№ 28.—Цѣна 10 коп. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 іюля 1911 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Церковь

СТАРООБРѢДЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная ордена Ленина БИБЛІОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „

Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВѢТЦЫ.

ІЮЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 (Нед. 6 по Пятидесятницѣ. Гласъ 5): Свв. муч. четыредесяти и пяти: Леонтія, Маврикія, Даніила, Антонія, Тимонія, Валирада и иже съ ними. Свв. муч. Віарона, Лусія и Аполонія.

Въ той же день празднуемъ положеніе честныя и многоцѣлебныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже есть хитонъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11: Св. прехвальныя мученицы Евѳиміи. Св. муч. Киндея пресвитера. Успеніе блаженныя княгини Ольги, нареченныя во св. крещеніи Елены, бабы великаго князя Владиміра кіевскаго.

ВТОРНИКЪ, 12: Свв. муч. Прокла и Иларія. Пр. отца нашего Михаила Малеина. Св. преподобно-муч. Маріи Голендухи. Свв. муч. Ѳеодора (варяга) и сына его Іоанна.

СРЕДА, 13: Соборъ св. архангела Гавріила.—Пр. отца нашего Стефана Савваита. Свв. муч. Серапіона и Маркіана.

ЧЕТВЕРГЪ, 14: Св. апостола Акилы. Св. муч. Іуста. Преп. отецъ нашихъ Онисима, Еллія мниха и Стефана, игумена махринскаго, чудотворца.

ПЯТНИЦА, 15: Свв. муч. Кирика, Іулиты и Авдія. Св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра кіевскаго, нареченнаго во св. крещеніи Василія.

СУББОТА, 16: Св. свящ. муч. Анѳиногена, епископа пидахвисійскаго. Св. муч. Павла и иже съ нимъ мучениць Алевтины и Хіоніи. Св. муч. Антіоха врача.

Въ той же день по Бозѣ знаменіе, бывшее отъ иконы Пресвятыя Богородицы во Псковской веси Черскахъ.

ВѢТЪ ЖИЗНИ.

Поелику дарованія Духа различны, и какъ одинъ не можетъ принять всѣхъ дарованій, такъ и всѣ пріемлютъ не одно и то же дарованіе, то надобно каждому цѣломудренно и съ благодареніемъ пребывать въ данномъ ему дарованіи, и всѣмъ быть согласными между собою въ любви Христовой, подобно членамъ въ тѣлѣ. А потому низшій по дарованіямъ въ сравненіи съ превосходящимъ его не долженъ отчаиваться, а высшій—презирать меньшаго. Ибо раздѣлившіеся между собою и возстающіе другъ на друга достойны погибели. „Всякое царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ: и всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся не станетъ“ (Матѳ. 12, 25). „Аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся да не другъ отъ друга истреблени будете“ (Гал. 5, 15). „Не о сихъ молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ“ (Іоанн. 17, 20, 21). „Глаголю бо благодатію, давшеюся мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры“. „Якоже бо единомъ тѣлеси многи уды имамы, уди же вси не тожде имутъ дѣланіе: такожде мнози едино тѣло есмы о Христѣ, а поединому другъ другу уди, имуще же дарованіе по благодати даннѣй намъ различна“ (Римл. 12, 3—6). „Молю же вы именемъ Господа Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будетъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли“ (1 Кор. 1, 10). „Якоже бо тѣло едино есть и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и во Христѣ. Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще іудеи, аще еллини, или раби или свободни“ (1 Кор. 12, 12—13). „Да тожде мудрствуете вси, ту же любовь имуще, единодушни, единомудренни: ничто же по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себѣ творяща: не своихъ си кіижде, но и дружнихъ кіижде смотряюще“ (Филип. 2, 2—4). (Св. Василій Великій. „Нравственныя правила“).

Назначеніе и смыслъ жизни.

Жить, не сознавая значенія своей жизни и не отдавая себѣ отчета въ ея цѣляхъ, жить, оставляя свою жизнь одному естественному теченію, и, такимъ образомъ, по собственной волѣ дѣлать ее безхарактерною и безцѣльною, значило бы вести жизнь не болѣе, какъ растительную, хотя, можетъ быть, видимо, и цвѣтущую, только животную, хотя, можетъ быть, и привольную, но ужъ никакъ не человѣческую—разумную и не христіанскую—нравственную. Не говоря уже объ этомъ, какъ безотрадно было бы думать, что не каждаго жизнь имѣетъ значеніе въ мірѣ, что жизнь многихъ можетъ считаться и случайною и напрасною.

Жизнь каждаго изъ насъ есть капля въ морѣ жизни цѣлаго человѣчества. Что значитъ капля въ морѣ? Нельзя сказать, что ничего не значитъ; все море составляется изъ капель, не было бы капель,—не было бы моря. И вотъ изъ капель жизни отдѣльныхъ личностей сливается великій океанъ жизни всемірной, съ его вѣковымъ теченіемъ, съ его волнами и бурями. Разберите составъ этихъ волнъ, воздымающихъ океанъ и производящихъ иногда такое сильное волненіе и оглушительный шумъ въ исторіи человѣчества; всмотритесь въ эти бури, иногда столь страшныя и разрушительныя,—и вы увидите, что все это капли, только въ связи, въ сцѣпленіи между собою, въ массѣ, составляющей всю силу ихъ. А не представляетъ ли исторія и такихъ примѣровъ, что самыя важныя и потрясающія событія въ жизни народовъ происходили иногда отъ усиленнаго движенія только нѣсколькихъ капель, а иногда даже одной, сначала въ небольшомъ кругѣ жизни? Въ дѣйствительности, ни одна жизнь, какъ бы тѣсна сама по себѣ ни была, не можетъ быть или считаться совершенно отдѣльною или отрѣшенною отъ общей жизни людей. Жизнь каждаго изъ насъ имѣетъ естественныя и нравственныя связи со всѣми другими, связи болѣе или менѣе близкія или отдаленныя, открытыя или незамѣтныя, вліятельныя или страдательныя, но всегда и непремѣнно дѣйствительныя. Не будемъ говорить о связяхъ прямыхъ, открытыхъ, вліятельныхъ, которыя сами по себѣ ясны. Вы думаете: какую существенную связь съ міромъ, или какое значеніе можетъ имѣть жизнь, напримѣръ, этого нищаго, который самою судьбою выброшенъ изъ среды общества къ порогамъ домовъ, гдѣ только подаяніями отъ другихъ кое-какъ держится его жизнь, который самъ тяготится своею жизнью и часто не знаетъ, что съ нею дѣлать? Но и эта жалкая жизнь, при всемъ ея внѣшнемъ ничтожествѣ, имѣетъ свое значеніе нравственное: и бѣднякъ имѣетъ духъ, слѣдовательно, имѣетъ свою нравственную силу и свою долю участія въ общей жизни людей; его мысли, чувства, намѣренія, дѣйствія, все это отъ него такъ же, какъ и отъ другихъ, идетъ въ общую массу дѣлъ человѣческихъ и онъ, какъ и всѣ, имѣетъ свои нравственныя отношенія къ другимъ, къ обществу, къ человѣчеству. Этого уже довольно, чтобы не считать его жизнь ничего не значащею. А что, если внутренняя жизнь бѣднаго еще богаче богатыхъ? Что, если подъ отрепьями и безъ куска хлѣба таится сила души, болѣе другихъ способная дѣйствовать въ мірѣ? и знаемъ мы, что изъ среды бѣдняковъ, почти умиравшихъ съ голода, выходили, и не слишкомъ рѣдко, великіе дѣятели въ умственной, нравственной, религіозной общественной жизни народовъ.

Тутъ внутренняя жизнь, ея сила духовная вступала въ открытую борьбу съ внѣшнею жизнію, ея горькою долею, и или торжествовала надъ нею и измѣняла ее къ лучшему, или падала жертвою борьбы, но и въ самой борьбѣ выказывала все богатство и величіе внутреннихъ своихъ силъ. А что же тѣ, которыхъ сама судьба лишаетъ всякой возможности дѣйствовать, производя ихъ на свѣтъ безсильными и оставляя въ одномъ страдательномъ положеніи несчастія? Судьба! Какая это судьба? На это нѣтъ никакой судьбы. Каждому свыше дается своя мѣра силъ физическихъ и нравственныхъ, хотя самая малая, съ которою и долженъ соразмѣряться кругъ дѣятельности каждаго, хотя бы дѣятельность эта шла не далѣе обработки земли, или грубаго ремесла. А если нѣтъ и на это средствъ, кто виноватъ? Виноватъ или самъ несчастный, или тѣ счастливые, которые не хотятъ помочь ему. Тутъ только нравственно зло подрываетъ значеніе жизни; да и это можно ли еще сказать? Самое зло жизни не придаетъ ли ей своего значенія, хотя и печальнаго, когда жалкую участь ея сопровождаетъ тяжкими послѣдствіями—не для однихъ несчастныхъ, но и для другихъ людей, для общества, для человѣчества? О, какъ страшно наказывается человѣчество за пренебреженіе, даже только за непониманіе жизни въ самыхъ незначительныхъ ея деталяхъ!

Но есть особенная сила въ мірѣ, которая и самую безсильную жизнь можетъ сдѣлать не напрасною и небезплодною въ мірѣ, будь эта жизнь болящая, увѣчная, слѣпая, глухая, нѣмая и пр. То—нравственная сила христіанства. Вспомните, какъ христіанство всѣхъ и каждаго изъ насъ призываетъ къ нравственной дѣятельности въ мірѣ, какъ всѣмъ даетъ для нея духовныя средства и силы, независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, какъ самаго убогаго человѣка въ мірѣ оно можетъ сдѣлать образцомъ самыхъ высокихъ духовныхъ доблестей. При такихъ обстоятельствахъ какая жизнь, какъ бы ни была сама по себѣ тѣсна, скудна и слаба, можетъ считаться напрасною и безплодною въ мірѣ? Это съ одной стороны. Съ другой стороны,—не забудьте, какъ христіанство всѣхъ насъ соединяетъ въ одно нравственное цѣлое, въ одну духовную семью, въ одно благодатное царство Божіе, и какъ оно отъ всѣхъ и каждаго изъ насъ прежде всего и болѣе всего требуетъ взаимной любви, безъ разбора внѣшняго состоянія людей въ мірѣ, какъ возбуждаетъ, одушевляетъ, оплодотворяетъ силу добра въ человѣкѣ. Можно ли допустить, чтобы тамъ, гдѣ живо дѣйствуетъ сознаніе и духъ христіанства, чья-нибудь жизнь, хотя бы самая немощная, могла оставаться бездольною и безполезною въ мірѣ? Нѣтъ, и христіанская сила духа надъ тѣломъ, съ одной стороны, и христіанская любовь къ человѣчеству, съ другой—сдѣлаютъ то, что и слѣпые могутъ учиться и быть учеными людьми, съ пользою для другихъ, и глухонѣмые участвовать въ общественной службѣ, и безрукіе работать.

А что еще, если не христіанство, и безъ особенныхъ духовныхъ дарованій, и не богатыхъ внутренними силами людей извлекаетъ изъ уничиженія въ мірѣ, когда при недостаткѣ и невозможности для нихъ другого значенія, вполнѣ сохраняетъ въ нихъ значеніе чисто-нравственное, даетъ имъ возможность быть, если не самостоятельными дѣятелями среди міра, то вѣрными и добрыми исполнителями нравственнаго долга? И вы видите въ семействѣ, въ обществѣ, въ самомъ простомъ быту народа, не блестящую важными дѣлами, но ясно и тепло свѣтящуюся мирными, скромными добродѣтелями жизнь,—жизнь истинно-христіанскую, въ глубинѣ смиренія высокопоучительную; и развиваетъ эта жизнь около себя миръ, отраду ближнимъ, теплоту чувства, свѣтъ добраго пути, примѣръ чистой нравственности.—Кто осмѣлится назвать такую жизнь ничего или мало значащею?

Что теперь сказать о значеніи жизни частномъ, личномъ?

Сравнили мы частную жизнь съ каплею въ морѣ, и теперь опять приходитъ на умъ капля. Наука открыла въ каждой каплѣ воды и всякой жидкости цѣлый міръ жизни; тутъ незримо для нашихъ глазъ вмѣщаются особые роды существъ, которыя родятся, движутся, плодятся, совершаютъ

свой кругъ бытія, со всѣми естественными дѣйствіями и проявленіями жизни. То, что эта микроскопическая жизнь незамѣтна для нашего глаза, отнимаетъ ли у ней всякое значеніе въ мірѣ? Безъ сомнѣнія—нѣтъ! Такъ, внутри каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, не всегда явно въ наружности и замѣтно для другихъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительно движется цѣлый міръ: міръ мысли и чувства, желаній и страстей, добра и зла, радостей и скорбей. Или все это имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ выказывается въ большихъ размѣрахъ, при широкой обстановкѣ, съ шумомъ и трескомъ, съ вліяніемъ на другихъ? Нѣтъ, и тотъ, котораго жизнь ограничивается только насущными ея потребностями, и тотъ, котораго внутренней жизни никто не знаетъ и знать не хочетъ, и тотъ, котораго внутренняя жизнь представляется намъ слишкомъ мало развитою, чтобы придавать ей какое-нибудь значеніе, и онъ все то же, что и всѣ другіе, носитъ въ душѣ своей. Чего онъ не испытываетъ въ самомъ себѣ, какихъ мыслей и чувствъ, какой борьбы, какихъ бурь и страданій не переработаетъ въ душѣ своей! И если все это не имѣетъ значенія для другихъ, то очень важно для него самого; тутъ развивается его внутренній міръ, вырабатывается его личная судьба, его нравственное значеніе. А безсмертная душа, съ ея неумирающими потребностями? А образъ Божій въ человѣкѣ, дѣлающій душу его святилищемъ, а его самого жрецомъ, обязаннымъ священнодѣйствовать въ ней возношеніемъ ума горѣ и всесожженіемъ сердца въ жертву Богу? А благодать искупленія, придающая каждой христіанской душѣ великую цѣну, влагающая таинственный залогъ возрожденія въ глубину существа ея? А все высокое достоинство, которое христіанство придаетъ существу и личности каждаго человѣка, когда возвышаетъ духъ человѣка надъ всѣмъ земнымъ, когда усыновляетъ его Богу, когда всякому открываетъ путь нравственной свободы ко всему доброму, когда всякому даетъ возможность достигать самыхъ высокихъ степеней внутренняго совершенства, когда для всѣхъ и каждаго переноситъ цѣли жизни изъ времени въ вѣчность? Какіе возвышенные виды, какъ бы ни былъ малъ человѣкъ! Какія широкія задачи, какъ бы ни тѣсна была жизнь! И при такихъ ли видахъ и задачахъ, какую бы то ни было малую жизнь въ христіанствѣ считать случайною и напрасною?

Но бываютъ тяжелыя минуты жизни для человѣка: минуты душевнаго разлада. Душа болитъ разочарованіемъ жизни, сомнѣніями, тоскою, высказывается ропотомъ. Тогда жизнь теряетъ для человѣка всякое значеніе; онъ самъ себя спрашиваетъ: „Зачѣмъ дана ему жизнь? Ужели только на муку и казнь?“ Умъ, терзаемый всеотрицаніемъ, душа, волнуемая раздраженіемъ противъ жизни, сердце, опустѣвшее въ самомъ себѣ, и охладѣвшее ко всему доброму, воля, ослабѣвшая въ своихъ нравственныхъ силахъ: какое это ужасное состояніе! Тогда ядъ отчаянія начинаетъ проникать въ душу и угрожаетъ человѣку ужаснѣйшею смертію вдвойнѣ—нравственною и физическою. Что можетъ спасти тогда человѣка? Вспомни онъ тогда, что онъ христіанинъ; сквозь мракъ своихъ думъ сойди съ поверхности жизни въ глубь своей души: тамъ скрытъ, забытый въ суетахъ жизни, заслоненный лживыми образами (жизни), подавленный страстями, но никогда не угасающій, мирный, благодатный свѣтъ христіанства. Внеси въ этотъ свѣтъ свои думы, свои чувства и страданія; тогда освѣтится все, и душа и жизнь; тамъ примиришься съ жизнью и поймешь ея высокій смыслъ и назначеніе.

Е. І.

Знаменитый соборъ.

(Къ 360-лѣтнему юбилею Стоглава).

I.

Въ текущемъ году исполнилось 360 лѣтъ со времени знаменитаго московскаго собора, получившаго впослѣдствіи наименованіе „Стоглаваго“—по числу главъ „книги соборной“, заключающей въ себѣ „уложеніе“ сего собора. Засѣданія Стоглаваго собора происходили въ первыхъ мѣсяцахъ 1551 года въ царствованіе Ивана Васильевича. Дѣянія его до сихъ поръ имѣютъ глубоко-жизненное значеніе, и, надо вѣрить, значеніе это никогда не умретъ. Много поучительнаго и руководящаго даетъ соборъ для нашего времени. Современнымъ людямъ, особенно дѣятелямъ церковнымъ и общественнымъ, необходимо чаще обращаться къ исторіи, къ нашему вѣковому прошлому. Тамъ есть чему поучиться, есть чѣмъ воодушевиться. Мудрость и опытъ многихъ вѣковъ—это такой богатый источникъ, который ничѣмъ нельзя замѣнить. Въ прошломъ отражается и наше будущее. Всматриваясь въ глубину минувшихъ вѣковъ, изучая событія изъ далекаго прошлаго, мы можемъ предохранить себя отъ возможныхъ ошибокъ, паденій, катастрофъ. Можемъ въ нѣкоторой степени предугадать грядущія событія и подготовиться къ нимъ надлежащимъ образомъ. Свѣтъ уходящихъ временъ бросаетъ свои лучи на дальнѣйшій путь человѣческой жизни. Знаменитый Стоглавый соборъ и вся исторія его даютъ обильный свѣтъ для современной церковно-общественной жизни и направляютъ ее на правильный и истинный путь. Намъ только нужно пользоваться этимъ свѣтомъ и бодро и смѣло итти за нимъ.

Наше время и условія новой церковно-общественной жизни старообрядчества во многомъ напоминаютъ время и обстоятельства, при которыхъ состоялся Стоглавый соборъ. Предъ тѣмъ Русь только что сложилась въ мощное московское государство. Закончивъ внѣшнее объединеніе Руси, собирателямъ ея нужно было приняться за внутреннее ея устройство. Требовалось,—говоритъ проф. Павловъ,—„нарядить землю, устроить ее на разумныхъ и благодѣтельныхъ для народа началахъ государственной правды и экономіи“ („Православн. Собесѣдн.“, 1863 г., т. I, стр. 292). Необходимо было установить однообразіе въ направленіи и развитіи не только государственной, но и нравственно-религіозной и церковно-общественной жизни всего объединеннаго въ одно государство русскаго народа. Это была трудная задача. Но за выполненіе ея принялся Стоглавый соборъ рѣшительно и твердо.

Соборы русской церкви всегда имѣли огромное значеніе. „Въ противоположность началу автократическому, возобладавшему въ эпоху среднихъ вѣковъ въ церкви западно-католической и олицетворившемуся въ папѣ римскомъ, соборное начало,—свидѣтельствуетъ о немъ одинъ изъ изслѣдователей Стоглава, г. В. Бочкаревъ,—сдѣлалось однимъ изъ самыхъ существенно-важныхъ отличительныхъ признаковъ православной церкви россійской“. Соборы древней русской церкви обладали властью законодательной, административной и судебной. Они имѣли значеніе не церковное только, но и обще-государственное (В. Бочкаревъ: „Стоглавъ и исторія собора“, 1551 г., стр. VII—VIII).

Стоглавый соборъ состоялся изъ всѣхъ тогдашнихъ епархіальныхъ архіереевъ: Макарія, митрополита московскаго, Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго и псковскаго, Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, Трифона, епископа суздальскаго и старорусскаго, Гурія, епископа смоленскаго и брянскаго, Кассіана, епископа рязанскаго и муромскаго, Акакія, епископа тверского и кашинскаго, Ѳеодосія, епископа ко-

ломенскаго и каширскаго, Саввы, епископа сарскаго и подонскаго и Кипріана, епископа пермскаго и вологодскаго. „Соборъ состоялъ,—замѣчаетъ В. Бочкаревъ,—все изъ просвѣщенныхъ архипастырей, а предсѣдатель его, митрополитъ Макарій, былъ даже просвѣщеннѣйшимъ архипастыремъ своего времени“ (стр. 150). „Имя Макарія,—говорится въ „Исторіи русской церкви“,—есть одно изъ лучшихъ украшеній нашей церковной исторіи“ (Макарій, т. VI, стр. 289). По своему образованію и архипастырской дѣятельности онъ является самымъ знаменитымъ изъ всѣхъ нашихъ митрополитовъ XVI вѣка. Сначала онъ былъ архимандритомъ можайскаго Лужецкаго монастыря, затѣмъ 4-го марта 1526 года возведенъ на новгородскую епископскую каѳедру. Въ санѣ архіепископа Макарій заботился о распространеніи христіанства на сѣверѣ Россіи, объ искорененіи языческихъ обрядовъ и повѣрій, объ исправленіи нравовъ въ духовенствѣ и водвореніи церковнаго порядка въ своей епархіи. Трудами и ревностію его собраны Великія Четьи-Минеи. Въ 1542 году, 19-го марта, Макарій былъ возведенъ на митрополичій престолъ. Въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ (онъ умеръ 31-го декабря 1563 года) Макарій былъ митрополитомъ и во все это время пользовался неизмѣннымъ расположеніемъ царя Іоанна, всего духовенства, бояръ и народа. Самыми важными дѣлами митрополита Макарія были: собраніе названныхъ Миней, составленіе „Степенной книги“, заведеніе первой на Руси типографіи, участіе на соборахъ 1547, 1549, 1553 и 1554 гг. и на соборѣ Стоглавомъ... Объ одномъ изъ епископовъ, участвовавшихъ на Стоглавомъ соборѣ, именно объ Акакіи тверскомъ и кашинскомъ, сохранился прекрасный отзывъ преподобнаго Максима Грека. Онъ написалъ похвальное слово тверскому епископу, котораго величаетъ „вѣрнымъ архіереемъ, пастыремъ и отцомъ“, „исполненнымъ благости и духовной премудрости“, „вѣрнымъ угодникомъ Божіимъ,—боголюбивымъ епископомъ“,—„пастыремъ и отцомъ любезнѣйшимъ“. Преподобный Максимъ называетъ Акакія своимъ „промысленникомъ“, который „жаловалъ и упокоилъ его всякимъ довольствомъ многа лѣта“. „Я,—говоритъ Максимъ,—всегда въ любви духовной пребываю къ его святительству, и его многолѣтнее бреженіе и жалованіе забыти немощно ми есть: не таковъ я безуменъ и неблагодаренъ“ (у Бочкарева, стр. 24). О другомъ участникѣ собора, епископѣ Ѳеодосіи коломенскомъ и каширскомъ, даетъ отличное свидѣтельство царь Іоаннъ Грозный. Онъ съ упрекомъ писалъ извѣстному князю Курбскому: „Како убо епископа коломенскаго Ѳеодосія, *намъ сожитна*, народу града Коломны повелѣсте каменіемъ побити? Но Богъ соблюде его“ („Журн. мин. народн. просв.“, 1876 года, № 186, стр. 87). Въ совѣтники себѣ царь не могъ пригласить незначительнаго архипастыря.

Всѣ святители, собравшіеся на Стоглавый соборъ, были архипастырями достаточно испытанными въ своемъ служеніи Церкви Божіей. Не задолго до собора 1551 года церковь русскую волновали ереси Матвѣя Башкина, Ѳеодосія Косого и жидовствующихъ еретиковъ. Для борьбы съ ними и для рѣшенія насущныхъ вопросовъ тогдашней церковной жизни состоялся рядъ соборовъ. Нападенія еретиковъ на Церковь и борьба съ ними сдѣлали архипастырей того времени опытными въ пастырскомъ служеніи, заботливыми о своей паствѣ и ревностными служителями Церкви. Эта же борьба открыла и недостатки въ церковномъ строительствѣ, выдвинула на показъ пороки и язвы народной жизни: общественной, семейной и частной. То, что раньше казалось незначительнымъ, выросло въ существенное, что не замѣчалось, стояло неотступно передъ глазами. У пастырей усилилось вниманіе къ церковно-общественной жизни, удвоилась ревность о служеніи Господу. Вышеупоминаемый Ѳеодосій, епископъ коломенскій, въ одномъ изъ своихъ пастырскихъ посланій къ духовенству выразилъ глубоко вѣрный взглядъ на пастырское служеніе. „Слыши,—пишетъ Ѳеодосій,—іерейскій преподобный соборъ, и внушите вѣщанія словесъ моихъ, яже изрекоша къ вамъ уста моя... *Истиннаго пастыря дѣло есть, яже положити душу свою о людѣхъ*... Итако подобаетъ пастыремъ всяко тщаніе и попеченіе и *подвигъ имѣти о стадѣ овецъ Христовыхъ*“. Посланіе Ѳеодосія замѣчательно по энергіи выраженій и силѣ доказательствъ высокаго назначенія пастырей словесныхъ овецъ Христовыхъ („Стоглавъ“, В. Бочкарева, стр. 16).

Кромѣ архипастырей на Стоглавомъ соборѣ принимали участіе „честные архимандриты и игумены, и строители многихъ свв. честныхъ монастырей общихъ и особь существующихъ“ („Стоглавъ“, казанск. 2-го изд., стр. 119). Въ званіи монастырскихъ настоятелей на соборѣ участвовали Гурій и Варсонофій, казанскіе чудотворцы, и Филиппъ игуменъ Соловецкой обители, впослѣдствіи великій святитель московской митрополіи („Соловецкій Патерикъ“, стр. 51). Есть основаніе полагать, что и преподобный Максимъ Грекъ присутствовалъ на соборѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ имѣлъ большое вліяніе на соборныя дѣла и рѣшенія Стоглава. „Многочисленныя сочиненія Максима,—говоритъ В. Бочкаревъ,—были извѣстны и царю и митрополиту, и другимъ членамъ интимнаго царскаго совѣта, уважавшимъ Максима. Нельзя не согласиться съ г. Бѣляевымъ, что „сочиненія этого замѣчательнаго писателя XVI вѣка, очевидно, вліяли на Стоглавъ чрезъ царя и, можетъ быть, чрезъ самого митрополита Макарія“ („Русская Бесѣда“, 1858 г., т. IV, стр. 12, отд. критики).

Въ составъ собора входили и „святительскіе бояре и дьяки, игравшіе роль докладчиковъ и секретарей“ (Свящ. Стефановичъ: „О Стоглавѣ“, стр. 72), а также и „свѣтскіе чины“ (В. Бочкаревъ: „Стоглавъ“, стр. 11.

Стоглавый соборъ былъ созванъ, какъ говорится въ самомъ „Стоглавѣ“ (гл. 2), „по повелѣнію державнаго самодержца прекроткаго царя Ивана Васильевича“. На самомъ же дѣлѣ онъ былъ созванъ по предложенію и настоянію митрополита Макарія. „Великая мысль совершить обновленіе церкви путемъ соборнаго законодательства принадлежала митр. Макарію,—говоритъ проф.-историкъ Е. Е. Голубинскій.—Лишь удовлетворяя понятному у молодого царя честолюбію и тщеславію, Макарій призналъ за лучшее внѣшнюю первенствующую роль въ дѣлѣ устроенія собора уступить царю и написать въ предисловіи къ „Стоглавнику“, будто онъ, митрополитъ, созвалъ соборъ по предложенію его, государя“ („Истор. русск. церкви“, т. II, стр. 776). „Высшая государственная власть на Руси и высшая духовная власть, какъ извѣстно,—говоритъ В. Бочкаревъ,—не только въ XVI вѣкѣ, но и ранѣе, находились въ очень близкихъ отношеніяхъ между собою. Между ними существовали отношенія, подобныя отношеніямъ отца къ сыну. Митрополитъ московскій назывался обыкновенно, даже на официальномъ языкѣ, богомольцемъ и отцемъ московскаго государя, а послѣдній—государемъ и сыномъ перваго. При такомъ положеніи вещей митрополиту обыкновенно сообщались всѣ правительственныя мѣропріятія. Понятно поэтому, что митрополитъ Макарій былъ, безъ сомнѣнія, поставленъ царемъ въ извѣстность относительно готовившагося въ Москвѣ собора о государственныхъ и церковныхъ исправленіяхъ, и, поскольку рѣчь шла о послѣднихъ, митрополиту, какъ духовному главѣ государства, принадлежала руководящая роль“ (стр. 58). Царь Иванъ Васильевичъ въ то время былъ еще очень молодъ, ему было всего только 20 лѣтъ. Нѣтъ никакой возможности допустить, чтобы онъ самостоятельно задумылъ созывъ собора. Въ своихъ обращеніяхъ къ собору царь заявляетъ, что даже упра-

влять царствомъ онъ началъ по совѣту святителей. „По вашему благому совѣту (совѣту святителей) Богу помогающему намъ начахъ вкупѣ устрояти и управляти Богомъ врученное ми царство, „елико Богъ поспѣшитъ“ („Стоглавъ“, гл. 3). „И тѣхъ великихъ новыхъ чудотворцевъ (т.-е. канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 49 гг.) начахомъ правити царство свое елико довлѣетъ намъ по благодати Божіи“ („Стоглавъ“, гл. 4). Отношеніе царя къ собору был почтительно-сыновнимъ. Вставъ на соборѣ со своего мѣста и обратившись къ святителямъ съ веселымъ лицомъ и свѣтлымъ взоромъ, царь сказалъ слѣдующее: „Святѣйшіе отцы мои! Молю васъ, если я обрѣлъ благодать предъ вами, утвердите на мнѣ любовь вашу, *какъ на сынѣ вашемъ*, и не полѣнитесь высказать единодушное слово о православно нашей христіанской вѣрѣ, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о нашемъ благочестивомъ царствѣ, и объ устроеніи всего православнаго христіанства. Я съ большой радостью согласенъ быть съ вами вмѣстѣ поборникомъ вѣры, во славу Святой и Животворящей и Нераздѣльной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, въ хвалу и славу благочестивой нашей вѣры и церковныхъ уставовъ“ („Стоглавъ“, гл. 2). Въ древней благочестивой Руси государственная власть была въ послушаніи духовной власти и заодно съ ней служила на благо Церкви и государства. „Стоглавъ,—говоритъ о немъ А. Я. Шпаковъ,—есть реальное конкретное осуществленіе санкціонированной и освященной соборомъ русскаго духовенства мысли о томъ, что главная задача государственной власти есть религіозное воспитаніе подданныхъ, кульминаціонный пунктъ теократическаго характера московскаго государства, когда государство и Церковь, слитыя въ единый организмъ, осуществляли совмѣстную также единую программу“ (Стефановичъ: „О Стоглавѣ“, стр. 22—23). Въ основѣ этой дѣятельности лежали духовные принципы. И Церковь и государство должны были руководствоваться священнымъ Писаніемъ и канонами вселенскаго православія. Въ своемъ обращеніи къ собору царь Иванъ Васильевичъ заявилъ, что „Божественныя правила“ должны стоять выше требованій государственной власти и что святители должны до самой смерти отстаивать силу и достоинство церковнаго ученія. На нихъ лежитъ священная обязанность вразумлять и государей, если они творятъ что-либо вопреки церковныхъ законовъ. „Аще ли азъ,—продолжалъ царь, обращаясь къ членамъ собора,—буду вамъ супротивенъ кромѣ Божественныхъ правилъ вашему согласію, вы о семъ не умолкните; аще преслушникъ буду, воспретите ми безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя и всѣ подлежащія намъ, яко да непороченъ будетъ истинный православный христіанскій законъ“ („Стоглавъ“, гл. 3).

Отсюда ясно, что дѣла Церкви во время Стоглаваго собора не были въ зависимости отъ мірской власти. Іерархія церковная была самостоятельной въ своей духовной дѣятельности и оказывала сильное вліяніе на свѣтскую власть и государственное строительство.

Иванъ Васильевичъ представилъ собору обширную программу вопросовъ. Они называются въ „Стоглавѣ“ „царскими“, но „не потому,—замѣчаетъ г. В. Бочкаревъ,—что они составлены царемъ, а потому, что они были изложены отъ его имени и имъ же были предложены собору“ (стр. 56). „Можно ли себѣ представить, чтобы 20-лѣтній юноша-царь, еще неопытный, не получившій образованія, сообразнаго съ его высокимъ назначеніемъ, еще недавно страстно предававшійся играмъ, забавамъ и развлеченіямъ, могъ одинъ, безъ посторонняго руководства, составить столь обширную и сложную программу церковныхъ и государственныхъ реформъ, которую онъ представилъ Стоглавому собору“? (стр. 55).

Вопросы для соборнаго обсужденія и вообще нужный матеріалъ для собора разработала „избранная рада“, окружавшая царя и руководившая всѣми его дѣйствіями. И здѣсь, какъ и въ созывѣ собора, главная роль принадлежала митр. Макарію. Ему помогали въ этомъ дѣлѣ знаменитый благовѣщенскій протопопъ Селивестръ, преподобный Максимъ Грекъ и игуменъ Троицкаго монастыря Артемій (Бочкаревъ: „Стоглавъ“, стр. 57). Сначала были предложены собору слѣдующіе 37 вопросовъ: 1) о звонѣ и пѣніи въ церквахъ по уставу, объ учрежденіи поповскихъ старостъ, и о цѣли этого учрежденія; 2) о злоупотребленіяхъ при выдачѣ антиминсовъ; 3) о писаніи иконъ по Божественнымъ правиламъ, объ иконописцахъ и требуемыхъ отъ нихъ качествахъ; 4) о злоупотребленіяхъ при выдачѣ вѣнечныхъ знаменъ; 5) о небрежномъ писаніи Божественныхъ книгъ; 6) о небрежномъ обученіи дѣтей грамотѣ; 7) о злоупотребленіяхъ архіерейскихъ чиновниковъ; 8) о несогласной съ уставомъ жизни монаховъ и монастырскихъ властей; 9) о монахахъ и монахиняхъ, ходящихъ по міру; 10) о выкупѣ плѣнныхъ; 11) о злоупотребленіяхъ просфорницъ; 12) о злоупотребленіяхъ по управленію богодѣльнями; 13) о духовныхъ и мірянахъ, ходящихъ съ иконами и собирающихъ пожертвованія на сооруженія церквей; 14) о жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ, освобождающихъ духовенство отъ епископскаго суда; 15) о злоупотребленіяхъ по распоряженію монастырскими имуществами, о растратѣ ихъ и о жизни монаховъ внѣ монастыря; 16) объ отдачѣ въ ростъ церковной и монастырской казны и хлѣба; 17) о пьянствѣ и безчиніи чернаго и бѣлаго духовенства; 18) о вдовыхъ попахъ; 19) о злоупотребленіяхъ при сборѣ пожертвованій на сооруженіе монастырей и объ основаніи монастырей; 20) объ избраніи въ священнослужителей и настоятелей монастырей лицъ, достойныхъ священнаго сана; 21) о стояніи въ церквахъ въ тафьяхъ и шапкахъ; 22) о безчинствѣ священнослужителей въ церквахъ и о соблазнѣ отъ этого для мірянъ; 23) о служеніи священнослужителями церковныхъ службъ и объ исправленіи требъ безъ положеннаго по уставу облаченія; 24) о пономаряхъ и дьячкахъ-двоеженцахъ и троеженцахъ, входящихъ въ алтарь; 25) о стриженіи бородъ и усовъ; 26) о крестномъ знаменіи; 27) о ложной клятвѣ и безчинной брани; 28) о богомерзкихъ рѣчахъ, которыхъ не подобаетъ произносить христіанамъ; 29) о необходимости покаянія во грѣхахъ; 30) о ружныхъ попахъ, получающихъ отъ царя содержаніе, но рѣдко совершающихъ богослуженіе; 31) о противозаконномъ присвоеніи руги многими церквами и монастырями; 32) о запрещеніи ѣсть удавленину; 33) о пѣніи молитвы „Святыя славы“... и великаго славословія на вечерняхъ и утреняхъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; 34) о пѣніи на литургіи молитвы „Отца и Сына и Св. Духа, Троицу Единосущную и Нераздѣльную“; 35) о крестѣ, водружаемомъ на церквахъ; 36) о невнесеніи въ алтарь кушаній и питій и 37) о запрещеніи монахамъ и монахинямъ жить въ одномъ монастырѣ, а мірянамъ—жить въ монастыряхъ съ монашествующими.

При занятіяхъ собора возникли новые вопросы, возбужденные, какъ надо полагать, прибывшими на соборъ архипастырями и другими духовными лицами. Вопросы эти слѣдующіе: 1) Объ изображеніи на иконахъ Св. Троицы; 2) о суевѣрномъ обычаѣ мірянъ давать священникамъ для возложенія на престолъ сорочки новорожденныхъ дѣтей; 3) о такомъ же обычаѣ мірянъ приносить мыло на освященіе церкви и держать его на престолѣ въ теченіе шести недѣль; 4) объ установленіи одинаковаго для всѣхъ епархій размѣра пошлинъ, взимаемыхъ со ставленниковъ, а также благословенныхъ отпускныхъ настольныхъ, епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ; 5) объ установленіи службы псковскому чу-

дотворцу пр. Ефросину и смоленскому чудотворцу Авраамію; 6) о чинѣ освященія воды; 7) о писаніи нѣкоторыхъ иконъ; 8) о крестахъ, водружаемыхъ на церквахъ и въ частности о крестѣ, поставленномъ на московскомъ Успенскомъ соборѣ; 9) о литіяхъ, совершаемыхъ на всенощныхъ службахъ и о литіяхъ заупокойныхъ; 10) о пѣніи во время всенощной службы псалмовъ „Хвалите имя Господне“ и „На рѣцѣ Вавилонстей“, 11) о томъ, какова должна быть часть, приносимая на проскомидіи въ память Іоанна Предотечи; 12) о произнесеніи священникомъ отпуска въ царскихъ дверяхъ послѣ проскомидіи и часовъ; 13) о томъ, можно ли монахинямъ принимать св. причастіе отъ мірскихъ священниковъ; 14) о злоупотребленіяхъ въ Новгородѣ при опредѣленіи на должности священно-церковно-служителей; 15) о злоупотребленіяхъ дворецкихъ и дьяковъ и намѣстника архіепископскаго во Псковѣ при опредѣленіи священниковъ къ ружнымъ церквамъ; 16) о противорелигіозныхъ обычаяхъ на мірскихъ свадьбахъ; 17) о волхвованіи и чародѣяніи во время судебныхъ поединковъ; 18) объ уничтоженіи псковскаго обычая мыться въ банѣ монахамъ и монахинямъ вмѣстѣ; 19) о прекращеніи буйствъ и безчинствъ, совершаемыхъ странствующими скоморохами; 20) о запрещеніи боярскимъ дѣтямъ и ихъ людямъ играть въ зернь и пьянствовать въ корчмахъ; 21) о наказаніи лживыхъ пророковъ и пророчицъ, странствующихъ по міру и смущающихъ христіанъ; 22) о злыхъ ересяхъ и отреченныхъ книгахъ; 23) о суевѣрныхъ играхъ въ Троицкую субботу; 24) о таковыхъ же игрищахъ наканунѣ дня св. Іоанна Предотечи и въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія; 25) о суевѣрномъ обычаѣ кликать умершихъ и устраивать игры во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ; 26) о суевѣрномъ обычаѣ въ Великій четвергъ зажигать солому, кликать мертвыхъ и класть соль подъ престолъ; 27) объ играхъ, устраиваемыхъ въ первый понедѣльникъ Петрова поста; 28) о постѣ въ день усѣкновенія главы Іоанна Предотечи; 29) о порядкѣ служенія утрени въ большой праздникъ послѣ пѣнія великаго славословія; 30) о погребеніи монаховъ и мірянъ въ женскихъ монастыряхъ, а монахинь въ мужскихъ; 31) о неслуженіи, вопреки Божественнымъ правиламъ, архимандритами, игуменами, священниками и дьяконами церковныхъ службъ въ теченіе полугода и 32) объ установленіи соборнаго служенія въ великихъ монастыряхъ и соборныхъ церквахъ.

Какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи Стоглава, на обсужденіе собора были предложены и чисто государственнаго содержанія вопросы въ видѣ законопроектовъ. Однако они, „какъ не касавшіеся прямо церковной жизни, въ Стоглавъ внесены не были, но, несомнѣнно, они составляли часть соборныхъ дѣяній“ (Бочкаревъ, стр. 49).

Созывая соборъ, царь преслѣдовалъ двѣ цѣли: съ одной стороны, онъ хотѣлъ воспользоваться соборомъ, какъ средствомъ для нравственно-религіознаго воспитанія своихъ подданныхъ, съ другой—осуществить цѣли государственно-финансовыя и государственно-церковныя, не говоря уже о чисто церковныхъ цѣляхъ, которыя также были близки сердцу царя. Въ своемъ обращеніи къ собору онъ заявилъ: „Молимъ вы и засвидѣтельствуемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Божественными Его ученики и апостолы, и святыми вселенскими семью соборы и святыми помѣстными соборы, и всѣми святыми преждереченными, Бога ради потружайтеся, во еже исправити истинная и непорочная наша христіанская вѣра, иже отъ Божественнаго Писанія во исправленіе церковному благочинію и царскому благозаконію и всякому земскому строенію“ („Стоглавъ“, гл. 3).

Руководящая роль на соборѣ принадлежала митр. Макарію. Но это ничуть не стѣсняло свободу провинціальныхъ владыкъ и остальныхъ членовъ собора. Въ своихъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ они были независимы и самостоятельны. Мягкій и добрый характеръ предсѣдателя собора,—говоритъ В. Бочкаревъ,—„долженъ былъ давать широкій просторъ для дѣятельности на соборѣ другихъ его членовъ“ (стр. 26). Соборъ настолько былъ самостоятеленъ въ своихъ опредѣленіяхъ, что отклонялъ даже царскія указанія (стр. 12). „Можно думать,—говоритъ одинъ изъ изслѣдователей Стоглава, свящ. Д. Стефановичъ,—что такимъ отношеніемъ царь не былъ слишкомъ раздосадованъ или чрезмѣрно огорченъ. Сознавая свою неосвѣдомленность въ правилахъ церковныхъ, онъ, выставляя то или иное предложеніе, спрашивалъ, какъ о томъ сказано въ священныхъ правилахъ, и просилъ давать ему отвѣты, обоснованные этими правилами: „Молю васъ, о богособранный соборе, утвердите и изъясните, якоже предаша намъ святіи отцы святыхъ седми соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ“ (гл. 3-я, 2 изд. казанск., стр. 20—21, ср. вопросы царя въ гл. 5: 1, 2, 37 и др.). Этимъ совѣтомъ царя соборъ воспользовался въ полной мѣрѣ: почти каждое царское предложеніе онъ обсуждалъ при свѣтѣ вселенскихъ каноновъ, провѣрялъ его соотвѣтствіе имъ или несоотвѣтствіе и затѣмъ уже высказывалъ свое рѣшеніе“ (Стефановичъ, „О Стоглавѣ“, стр. 192).

Источники, откуда отцы Стоглаваго собора черпали широкою рукою основанія для своихъ сужденій и опредѣленій, суть слѣдующіе: слово Божіе, Библія, церковный уставъ и друг. богослужебныя книги, Кормчая и разные сборники каноническіе и сборники историческіе и нравоучительные. „При составленіи своихъ отвѣтовъ и опредѣленій Стоглавый соборъ,—свидѣтельствуетъ о немъ историкъ Макарій, митр. московскій,—руководствовался тѣми самыми источниками и пособіями, какими и долженъ былъ, или, по крайней мѣрѣ, могъ руководствоваться соборъ русской церкви. Онъ ссылался на слово Божіе, хотя рѣдко, на правила свв. апостоловъ и свв. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, на правила и другія писанія свв. отцовъ, на церковный уставъ, перешедшій къ намъ изъ Греціи, на узаконенія греческихъ императоровъ, вошедшія въ составъ Кормчей; а съ другой стороны, указывалъ на постановленія прежнихъ русскихъ соборовъ и русскихъ святителей и учителей, на церковные уставы русскихъ князей, а иногда, весьма впрочемъ рѣдко, даже на обычай или неписанный законъ, существовавшій въ Россіи (гл. 46). Такимъ образомъ, постановленія Стоглава, опираясь на общихъ коренныхъ основахъ всякаго православнаго церковнаго законодательства, поставлены были въ тѣсную родственную связь и съ прежнимъ законодательствомъ собственно отечественной церкви и послужили какъ бы развитіемъ и, главное, дополненіемъ и обогащеніемъ этого, дотолѣ весьма еще скуднаго, законодательства“ („Истор. русск. церкви“, т. VI, стр. 233). Этотъ отзывъ о Стоглавѣ историка Макарія священникъ Д. Стефановичъ признаетъ „совершенно справедливымъ“. Онъ „весьма мѣтко характеризуетъ Стоглавъ въ качествѣ церковно-законодательнаго памятника“ („О Стоглавѣ“, стр. 266). По словамъ проф.-протоіерея Горчакова, „Стоглавъ служитъ выраженіемъ правового сознанія русской церкви въ XVI вѣкѣ (Курсъ лекцій по церковному праву). По своему законодательному характеру, по тому огромному значенію, какое онъ имѣлъ на церковно-государственную жизнь страны, по тѣмъ вопросамъ, которые были имъ разрѣшены, и по многимъ другимъ причинамъ Стоглавый соборъ былъ самымъ замѣчательнымъ соборомъ русской церкви. Ни до, ни послѣ него не было въ Россіи столь важнаго, во всѣхъ отношеніяхъ знаменитаго собора, какимъ былъ Стоглавъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Великій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ II.

(Продолженіе).

Новолѣтіе 1682 года.

День 1-го сентября—новолѣтіе—одинъ изъ самыхъ торжественныхъ праздниковъ въ старой Москвѣ.

Къ „дѣйству Новаго лѣта“ съѣзжались въ Москву служилые люди, старые заслуженные бояре вылѣзали изъ своихъ вотчинъ, чтобы присутствовать при торжественномъ „чинѣ лѣтопроводства“, наѣзжали и спеціальные посланцы отъ отдаленныхъ русскихъ областей.

Праздновалось новолѣтіе торжественно и пышно. „Дѣйство“ обыкновенно совершалось въ присутствіи царя, всѣхъ бояръ, служилыхъ людей и всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ: всѣ собирались въ парадныхъ кафтанахъ, стрѣльцы со знаменами и оружіемъ. Толпы народа собирались со всей Москвы поглазѣть на „дѣйство“ и побить челомъ государю, заполняли обыкновенно не только площадь, а и всѣ крыши. Иностранные послы нарочно пріѣзжали въ Кремль.

За цѣлую недѣлю до 1-го сентября плотники начинали устраивать передъ краснымъ крыльцомъ помостъ для дѣйства. Царское мѣсто было особенно великолѣпно. Оно представляло точеный деревянный павильонъ въ видѣ часовенки съ пятью прозрачными слюдяными куполами тонкой нѣмецкой работы, поверхъ куполовъ вмѣсто крестовъ были поставлены золоченые чеканной работы орлы, внизу павильонъ былъ закрытъ слюдяными окнами. На другой сторонѣ помоста было устроено мѣсто для патріарха. Оно было проще—обыкновенное вызолоченое кресло, покрытое персидскимъ ковромъ подъ рѣзнымъ балдахиномъ.

Всю недѣлю толпились на площади зѣваки, возлѣ плотниковъ, дивясь на искусно сдѣланныя слюдяныя рамы, ажурные, словно кружевные купола.

Въ этомъ году царское мѣсто устраивалось больше, такъ какъ въ павильонѣ должны были помѣститься цѣлыхъ три трона—для двухъ царей и Софьи.

Ждали, что въ этомъ году дѣйство, благодаря участію двухъ царей и правительницы, будетъ торжественнѣе, чѣмъ обыкновенно.

Но ожиданія оказались напрасными. 31 августа, наканунѣ новолѣтія, Софья прислала къ патріарху гонца съ извѣщеніемъ, что по нездоровью ни она, ни цари у дѣйства не будутъ, а вмѣсто нихъ указала она быть у дѣйства начальнику стрѣлецкаго приказа Ив. Мих. Хованскому.

Софья боялась показываться въ Москвѣ. Боязнь новаго стрѣлецкаго бунта, которая заставила ее уѣхать изъ Москвы въ Коломенское, теперь еще больше усилилась подъ вліяніемъ нашептываній Шакловитаго, который, пользуясь своей случайной близостью къ правительницѣ, изо всѣхъ силъ старался запугать ее стрѣльцами и Хованскимъ. Хитрый дьякъ сумѣлъ оцѣнить значеніе стрѣльцовъ и добивался сверженія Хованскаго, чтобъ самому занять его мѣсто. Онъ понималъ, что начальникъ стрѣлецкаго приказа, если онъ будетъ умѣло пользоваться своей силой, можетъ стать первымъ лицомъ во дворцѣ, настоящимъ царемъ. Только нужно было умно пользоваться стрѣльцами, что было не по силамъ недалекому Тарарую и какъ разъ по плечу ловкому, пронырливому дьяку. И Шакловитому удалось раздуть недовѣріе Софьи къ Хованскому до того, что она не только отказалась ѣхать въ Москву, но рѣшила убраться и изъ коломенскаго, подальше отъ Москвы и Хованскаго.

Извѣстіе обидѣло Іоакима: безъ царей и, стало быть, безъ ближнихъ бояръ дѣйство должно было выйти блѣднымъ, утратить всю торжественность. Не нравилось ему и назначеніе Хованскаго, извѣстнаго своей приверженностью къ „старой вѣрѣ“.

— Скажи царевнѣ,—не сдержавъ неудовольствія, сказалъ патріархъ,— напрасно обиды чинитъ народу и мнѣ. Безъ царей дѣйства—какъ нѣтъ. А коли вмѣсто себя она церковнаго раскольника, смутьяна поставитъ,—будетъ одно поруганіе вѣрѣ. Государямъ-царямъ я вѣрный слуга и обиды принимаю зря.

Несмотря на то, что гонецъ пріѣхалъ вечеромъ, вѣсть о томъ, что цари не будутъ къ дѣйству, сейчасъ же вышла на улицу и быстро распространилась по всей Москвѣ.

Городъ переполошился. Это былъ еще первый случай, когда цари отсутствовали на дѣйствѣ. Конечно, для такого необыкновеннаго происшествія стали искать и причинъ необыкновенныхъ. Причинъ искать долго не пришлось: она была у всѣхъ на умѣ—стрѣлецкій бунтъ. Слухи о готовящемся бунтѣ уже давно ходили по Москвѣ,—и всѣ остановились на этомъ объясненіи.

Къ утру весь городъ зналъ, что во время дѣйства начнется новая смута пуще прежней.

Понятно, что охотниковъ смотрѣть на дѣйство нашлось немного. И утромъ 1-го сентября 1682 года Красная площадь имѣла необычный для этого дня видъ.

Площадь была почти пуста, только кое-гдѣ виднѣлись небольшія робко жавшіяся кучки зрителей.

Не было ни стрѣльцовъ, ни служилыхъ людей, обыкновенно окружавшихъ помостъ плотной стѣной и придававшихъ дѣйству особенно торжественный видъ. Не было и бояръ, и Хованскаго, замѣнявшаго царей, но они по чину дѣйства должны были выйти только къ концу, его самой торжественной части.

Но вотъ патріархъ уже окончилъ литію, которая совершалась передъ дверями Успенскаго собора.

И подъ торжественный звонъ во всѣ колокола съ паперти собора къ патріаршему мѣсту двинулся крестный ходъ—съ хоругвями, съ крестами, съ иконами. За иконами шли попы, архіереи и патріархъ, хмурый и недовольный.

Съ паперти Благовѣщенскаго собора, напротивъ, въ это время должны были итти къ помосту цари, теперь—ихъ замѣститель Хованскій и бояре.

Іоакимъ шелъ не глядя впередъ и опустивъ голову: ему непріятно было увидѣть во главѣ торжественнаго шествія Хованскаго, своего недруга. Его вниманіе вдругъ привлекли перешептыванья шедшихъ передъ нимъ поповъ и архіереевъ. Недовольно поднялъ глаза Іоакимъ взглянуть, что за причина. Взглянулъ и, не вѣря себѣ, даже рукой провелъ передъ глазами, чтобы стряхнуть навожденіе.

Вмѣсто торжественной процессіи отъ Архангельскаго собора шелъ одинъ окольничій. Ни Хованскаго, ни другихъ бояръ не было видно.

— Что это?—думалъ патріархъ,—неужели рѣшится пойти супротивъ царской воли? Неужели не придетъ?

— А може задержался? Чай, придетъ, посовѣстится,— волновался онъ и, чтобы дать время Хованскому притти, нарочно замедлялъ шагъ.

Однако крестный ходъ уже вошелъ на помостъ, а окольничій все былъ одинъ.

— Что-жъ это онъ на смѣхъ что ль одного послалъ. Пущай бы никого. А то... на издѣвку... Да и какъ смѣлъ этотъ

притти. Не знаетъ, съ кѣмъ шутитъ я покажу имъ какія со мной шутки.

Дѣйство было совсѣмъ погублено, и патріархъ былъ правъ, —появленіе окольничаго только еще болѣе подчеркивало это.

Вотъ и кончился ходъ. Патріархъ остановился, ожидая, но къ благословенію подошелъ все тотъ же окольничій. Не глядя Іоакимъ благословилъ его и повернулся къ народу.

Но и тамъ было не то, что всегда. И тѣ небольшія кучки, что, не побоявшись слуховъ, пришли посмотрѣть дѣйство,— теперь не обращали вниманія на то, что происходило на помостѣ.

Всѣ оживленно толковали о чемъ-то постороннемъ. Многіе послѣ разговоровъ уходили, нѣкоторые почти бѣжали. Возлѣ помоста оставалась уже совсѣмъ незначительная кучка.

Іоакимъ прислушался къ тому, что говорили.

— Самъ слышалъ, чай, вчера, что говорили, не стѣсняясь, во весь голосъ говорилъ высокій, пожилой мужчина своему сосѣду.—Бунтомъ опять пойдутъ стрѣльцы. Вонъ-вишь, ихъ тута нѣтъ. Выходитъ, болтали правду. Ни самого, ни рядовыхъ нѣтъ. Говорю, идемъ до грѣха.

Съ другой стороны старикъ тянулъ за рукавъ молодого парня, очевидно, сына.

— Ай-да, смотри, придутъ стрѣльцы, такъ поздно будетъ.

— Постой, тятя,—говорилъ тотъ.—Дай поглазѣть,—занятно больно.

— Ай-да, говорю, проглазѣешь тутъ голову.

И безъ того маленькая кучка зрителей таяла на глазахъ патріарха.

Іоакимъ пошелъ къ своему мѣсту.

— Ну, погоди, Иванъ Андреичъ,—прошепталъ онъ, сжавъ зубы.—Попомнишь ты нонѣшній денекъ.

**
*

Въ тотъ же день вечеромъ въ патріаршихъ покояхъ сидѣли самъ Іоакимъ и Шакловитый, только что пріѣхавшій изъ Коломенскаго.

Они сидѣли въ маленькой тѣсной комнатѣ, удаленной отъ парадныхъ горницъ. Все убранство комнаты состояло изъ небольшой божницы, стола и двухъ стульевъ, на которыхъ сидѣли патріархъ и его гость. Единственное окно комнаты было плотно закрыто ставнемъ снаружи и кромѣ того завѣщено и изнутри. Комната освѣщалась только блѣднымъ свѣтомъ восковой свѣчи, стоявшей на столѣ. Двери тоже были плотно затворены. Очевидно, собесѣдники находили нужнымъ прятаться.

— Прослышалъ я, святый владыка, объ обидѣ, какую учинилъ тебѣ Ивашка Хованскій,—говорилъ Шакловитый,— большая обида,—такой и снесть, по моему, при чинѣ святительскомъ не можно. Непокорство такое и непочтенье татаринъ только, а не христіанинъ православный можетъ сдѣлать.

— Я своей обиды не помню, я—чернецъ смиренный, гордостью не возношусь,—„смиренно“ отвѣчалъ патріархъ.— Обида—Церкви, не мнѣ, рабу худому, такой обиды я не могу забыть. Поруганья вѣры я не прощу. А мнѣ обиды что, я къ нимъ привыкъ. И обо мнѣ напрасно говоришь,—я не обиженъ...

Но голосъ и лицо Іоакима говорили совсѣмъ не то, что языкъ.

— Помилуй, владыка, такъ забывать себя грѣшно,—разжигалъ еще болѣе Шакловитый.—Обида тутъ прямая, ради священнаго сана ты не долженъ прощать.

— Христосъ намъ—наученье и примѣръ, Онъ заповѣдалъ прощать обиды,—все еще сдерживаясь, отвѣчалъ Іоакимъ.

— Припомни, сколько разъ ужъ ты прощалъ ему. Кто устроилъ бесѣду въ Крестовой палатѣ, кто устроилъ позорище въ Грановитой,—на посмѣяніе церковнымъ раскольникамъ выставилъ тебя и всѣхъ архіереевъ. Все онъ, Ивашка, —искусно напоминалъ Шакловитый.

Іоакимъ не выдержалъ.

— Небось, свое я отплачу,—вскочилъ онъ со своего стула.—Я... дай срокъ,—я покажу...

— И нужно, ты, владыка, не въ мѣру мягокъ. Ты съ явнымъ раскольникомъ, своимъ обидчикомъ,—и чуть не другъ. Ты съ нимъ дружишь, а онъ съ твоими недругами супротивь тебя зло мыслитъ. Вѣдь и Никиту онъ чуть не отстоялъ ономнясь. Когда бы не мудрость царевны, онъ бы и теперь тебя срамилъ. Ну, теперь поговоримъ о дѣлѣ.

Шакловитый заговорилъ тише.

— Я, чаю, ты, владыка, ищешь, чтобъ отъ своего лиходѣя избавиться. Давай-ка поразмыслимъ, какъ намъ его избыть.

— Т-съ, погодь... испуганно зашепталъ патріархъ. Онъ вскочилъ, пріотворивъ дверь, выглянулъ за нее, потомъ снова плотно притворилъ.

— Про эдакаго пса и говоритъ съ опаской надо,—не ровно услышитъ кто, да донесутъ ему. Забылъ ты, про кого мы говоримъ.

— Такъ ты, владыка, ради смиренья Тарарую меня не выдашь? За обиду, можетъ, добромъ ему заплатишь?

— Я уже сказалъ,—обиды я не помню. А церковнымъ раскольникамъ и бунтовщикамъ я не потатчикъ. Онъ нынѣ супротивъ прямого царскаго указу пошелъ. Ужъ не впервой онъ, не повинуясь царской волѣ, по-своему дѣла вершитъ. Онъ государямъ—ворогъ. И за него я не заступникъ.

— Вотъ, правильно ты молвилъ, владыка,—ворогъ онъ государямъ. Самовластенъ онъ и гордъ, и непокоренъ. Все царство мутитъ Ивашка. Ужъ говорятъ въ народѣ,—де, сыну Хованскій царство готовитъ. Царевну, слышь, и государей—по монастырямъ, а своего сына на царство.

— Неужто вправду?

— Говорятъ, я слышалъ, а провѣрять не намъ. Коли и ложь, такъ намъ она во спасеніе. Намъ разбирать теперь не время, только бъ ворога избыть.

— Для святого дѣла—все свято. Для блага земли и для спасенія вѣры отъ поруганья.

— Смутьянъ онъ, бунтовщикъ, я говорилъ давно царевнѣ,—убрать бы надо его, такъ нѣтъ,—она, вишь, боится стрѣльцовъ, да и на бояръ не надѣется,—пріятели-де Тарарую всѣ. И, дескать, зазорно отъ людей: онъ посадилъ меня на тронъ, а я его, взамѣнъ благодарности, да на плаху. Тогда, говоритъ, мнѣ нигдѣ заступы не жди,—всѣ отъ меня уйдутъ.

— Что-жъ, развѣ не слыхала она про похвальбу-то, коли мыслитъ онъ противъ царскаго здоровья, такъ всякая заслуга не въ заслугу и супротивъ расправы никто не скажетъ.

— А что-жъ толку отъ слуховъ? Казни она по слухамъ, безъ суда,—все то же скажутъ. А судъ боярскій боярина по слухамъ не осудитъ. Имъ надо улики. А гдѣ они? Хоть бы какой доносъ,—тогда бы другое.

— А если настрочить бы, Ѳедоръ Леонтьичъ, тебѣ,—робко бросилъ патріархъ.

По губамъ Шакловитаго пробѣжала еле замѣтная усмѣшка,—онъ добился своего. Іоакимъ, всегда осторожный, трусливый, боявшійся сказать лишнее слово, говорилъ такія опасныя рѣчи.

— Настрочить,—легкое слово,—сказалъ дьякъ и, при-

щурившись глянулъ на патріарха.—А знаешь ты, что будетъ за такое дѣло, коли Тараруй провѣдаетъ, кто настрочилъ.

— Ты по-опаснѣй говори,—боязливо оглядываясь, проговорилъ Іоакимъ,—что ты: Тараруй, да Тараруй,—не къ мѣсту поминать зачѣмъ. Про пса и безъ клички я, чаю, можно говорить.

— Добро. А какъ же про доносъ, какъ напишу я: Ѳедоръ Шакловитый доноситъ-де, а на другой день на дыбѣ буду.

— Чай, ты не младенецъ,—не отъ своего имени, а отъ посадскихъ якобы и отъ стрѣльцовъ,—повинную-де мы несемъ, —онъ подбивалъ на бунтъ, да на разбой.

Іоакимъ уже забылъ, что „ему примѣръ—Христосъ", забылъ, что „онъ обиды не помнитъ". Онъ „училъ" Шакловитаго, дрожа отъ злобнаго волненія.

— Такъ развѣ... и подлинно. Умнѣе не придумаешь,— одобрительно говорилъ дьякъ.

— Да ты пиши побольше, чтобы всѣхъ задѣло. Царевенъ-де по монастырямъ, царей губить хотѣлъ, а самъ на царство сѣсть,—похвалялся, молъ, что родомъ онъ получше Романовыхъ—изъ Гедиминовичей. Не воровского, казацкаго ставленника внукъ, какъ нынѣшніе цари.

— Такъ, такъ, владыка,—удивлялся Шакловитый.

Положительно, подъ вліяніемъ обиды у патріарха явилась не только рѣшительность, но и умъ.

— Не забудь и про бояръ. Напиши-де похвалялся бояръ всѣхъ перебить. Да поимено тѣхъ, кто познатнѣе—Милославскихъ, Одоевскихъ, Черкасскихъ, Шереметевыхъ, чтобъ тѣ, что за пріятеля его считаютъ, не вздумали вступиться. Такъ вѣрнѣе,—бояре коль увидятъ, что онъ супротивъ нихъ шелъ, царевнѣ прекословить не будутъ.

— Вѣрно разсчитано, владыка,—восхищенно воскликнулъ дьякъ.—Такъ хорошо придумалъ, что подумаешь, что ты весь вѣкъ дьякомъ при разбойномъ приказѣ высидѣлъ...

Патріарха чуть покоробило отъ похвалы.

— Нужно итти, владыка,—всталъ дьякъ.—Дѣло не ждетъ. Прости.

— Какъ же доносъ? Сперва ты напиши, я очиню сейчасъ перо,—услужливо бросился въ другую комнату Іоакимъ.

— Нѣтъ,—улыбнулся Шакловитый,—своей рукой писать доносы, пожалуй, долго головы не сносишь. Отдамъ какому-нибудь приказному, иль, есть у меня холопъ грамотный, ему отдамъ. Благослови, владыка.

— Дай Богъ тебѣ успѣха,—сказалъ Іоакимъ и *благословилъ дьяка.*

На другой день утромъ на воротахъ дворца въ Коломенскомъ былъ уже прибитъ доносъ.

(Окончаніе II-й части слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Старообрядцы въ Забайкальской области.

Съ восточной стороны озера Байкала, на правомъ берегу р. Селенги, впадающей въ Байкалъ, среди прочаго русскаго населенія находятся нѣсколько селеній, населенныхъ старообрядцами.

До 1675 года русское населеніе было здѣсь весьма незначительно, но съ этого времени сюда началось выселеніе приверженцевъ древнихъ церковныхъ преданій изъ Витебской, Могилевской, Ковенской и прочихъ губерній.

Въ теченіе нѣкотораго времени старообрядцы имѣли при себѣ церковныхъ пастырей—священниковъ, переходящихъ отъ господствующей церкви, а во времена Екатерины II (1771 года) повыстроили и церкви. Такъ была сооружена церковь въ селѣ Тарбогатаѣ. Село Тарбогатай расположено по рѣчкѣ Куйтункѣ, впадающей въ р. Селенгу. А выше по р. Куйтункѣ, въ разстояніи 27 верстъ, есть село того же имени, Куйтунъ. Число жителей этого села превышаетъ 600 семействъ. Старообрядцами въ этомъ селѣ въ то время тоже сооружена была церковь великолѣпная. Но къ великому несчастью, не долго пришлось радоваться старообрядцамъ. Старые священники ихъ перемерли и пришлось оставаться безъ священниковъ. За отсутствіемъ священниковъ управляли церковными дѣлами уставщики. Въ то время былъ здѣсь крестьянинъ Иванъ Ивановичъ Чабунинъ. Человѣкъ онъ былъ способный, хорошо грамотный и начитанный. Въ виду такихъ его качествъ онъ былъ избранъ уставщикомъ въ с. Тарбогатай, гдѣ и служилъ нѣкоторое время. Но вскорѣ былъ замѣшанъ въ политическія дѣла, поѣхалъ въ Москву и здѣсь былъ арестованъ. Тогда видя, что его положеніе плохо, Чабунинъ, во избѣжаніе наказанія, подписался къ единовѣрію и былъ освобожденъ. Прибывъ вскорѣ послѣ сего въ свое мѣсто, Забайкальскую область, онъ объявилъ своимъ братьямъ по вѣрѣ, что нашелъ священника, котораго можно пригласить къ себѣ для служенія. Забайкальцы, не зная объ іудиномъ замыслѣ Чабунина, приняли такую вѣсть съ радостью и было рѣшено пригласить сказаннаго священника. Былъ составленъ приговоръ, къ которому Чабунинъ настоялъ подписаться всѣмъ. Послѣ сего Чабунинъ вторично отправился въ Москву и дѣйствительно привезъ священника. Священникъ оказался умѣющимъ служить по-старообрядчески, что еще болѣе радовало забайкальцевъ. Была у него и ставленная грамота, по которой онъ значился священникомъ Василіемъ Знаменскимъ. Прибывъ сюда, О. Василій заявилъ народу, что онъ, дѣйствительно, вступилъ въ старообрядческую Церковь по собственному желанію, что подтверждаетъ и то обстоятельство, что онъ заѣхалъ въ такую дальнюю страну отъ своего рода. Всѣ смиренно преклонились предъ нимъ, какъ предъ своимъ пастыремъ. Такъ продолжалось 2 года. Но затѣмъ стали замѣчать, что о. Василій на ектеньяхъ поминаетъ иркутскаго новообрядческаго епископа. Народъ сильно взволновался. Рѣшили запереть церковь и не пускать священника. „Церковь,—говорили они,—сооружена нашими предками, положены и наши труды и средства и мы не желаемъ отдавать ее въ пользованіе другихъ управителей нашимъ церковнымъ имуществомъ". Поставлена была стража. Но все это закончилось тѣмъ, что пришлось уступить. А за сопротивленіе властямъ пришлось и пострадать арестомъ и тюремнымъ заключеніемъ. Видные преставители старообрядчества не стали ходить въ церковь, но нѣкоторые продолжали ходить до того времени, пока не пріѣхалъ архіерей господствующей церкви. Въ 1840 году храмъ села Тарбогатайскаго былъ отобранъ у старообрядцевъ. Въ то же время отобрана была церковь и въ с. Куйтунѣ. Вотъ какимъ путемъ единовѣрческая церковь пріобрѣтаетъ себѣ церковное богатство. Въ 1841 году старообрядцами с. Тарбогатайскаго былъ сооруженъ храмъ въ видѣ простого дома, безъ наружнаго вида церковнаго и приличнаго внутренняго убранства. Здѣсь собирались старообрядцы на молитву. Но пастыри господствующей церкви не потерпѣли этого. И по доношенію ихъ, что въ такомъ-то домѣ старообрядцы собираются на молитву, услужливые пристава, исполняя приказанія своихъ батюшекъ, запечатали у старообрядцевъ и этотъ простой молитвенный храмъ, который и простоялъ такъ 40 лѣтъ, вплоть до 17 апрѣля 1905 года. По распечатаніи все оказалось полуразрушеннымъ; сохранились только иконы (объ нихъ будетъ говориться ниже). Въ теченіе этихъ 40 лѣтъ старообрядцы отправляли богослуженія въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ.

До 1878 года здѣсь о присоединеніи митрополита Амвросія къ Церкви Христвой не знали, и продолжали быть попрежнему съ приходящими священниками. Но вотъ, въ 1878 году, въ село Куйтунъ прибылъ поселенецъ Московской губерніи, нѣкто Василій Ивановъ Усковъ; человѣкъ начитанный и дѣятельный, онъ былъ весьма убѣжденный въ правотѣ старообрядческой Церкви, пріемлющей священство Бѣлокриницкой іерархіи. По занятію онъ былъ иконописецъ. Проживъ нѣкоторое время въ Забайкальской области и ознакомившись со здѣшними старообрядцами, увидавъ ихъ стойкость и твердую приверженность къ сѣдой старинѣ, Усковъ началъ убѣждать въ истинности присоединенія митрополита Амвросія къ старообрядческой Церкви. Нѣкоторые стали обращать вниманіе на его увѣщанія и сознавать, что, дѣйствительно, епископъ въ Христовой Церкви—необходимый членъ. Усковъ видѣлъ это и написалъ въ Россію къ своему знакомому, Онисиму Васильевичу Швецову, бывшему въ то время у архіепископа Антонія московскаго секретаремъ (впослѣдствіи епископъ Арсеній уральскій). Онисимъ Васильевичъ принялъ самое живое участіе въ семъ святомъ дѣлѣ, и стараніями сего неусыпнаго дѣятеля на нивѣ Христовой архіепископъ московскій командировалъ сюда священника о. Михаила Екимова, изъ дер. Выдрихи, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи. Въ 1880 году о. Михаилъ Екимовъ прибылъ въ Забайкальскую область, въ село Куйтунъ, откуда завѣдывалъ и Тарбогатаемъ; онъ много потрудился здѣсь на пользу Христовой Церкви: присоединилъ отъ бѣглоповства въ селѣ Тарбогатаѣ 50 семействъ; въ селѣ Куйтунъ 30 семействъ; проживъ тутъ 6 мѣсяцевъ, о. Михаилъ въ теченіе этого времени много встрѣтилъ препятствій въ своихъ трудахъ и со стороны кого же?—своихъ же по вѣрѣ братьевъ бѣглопоповцевъ. Они являлись доносчиками. О. Михаилъ совершалъ крещенія и вѣнчанія и исповѣдь ночью, а днемъ не могъ показаться и на свѣтъ Божій. Его прятали въ овинахъ и ямахъ. Одну недѣлю онъ просидѣлъ въ темной хижинѣ, гдѣ не предполагали и быть ему. Отопленіе этой избы дѣлали ночью, и на это доброе дѣло нашелся человѣкъ, принадлежащій къ господствующей церкви, а не изъ своихъ ближнихъ братьевъ бѣглопоповцевъ. Потомъ о. Михаилъ отъ насъ отбылъ. Но и по отъѣздѣ продолжалъ свое попеченіе объ насъ. По его старанію мы пріобрѣли походную церковь и много другихъ предметовъ для церкви и облаченій; потомъ о. Михаилъ подыскалъ двухъ кандидатовъ во священники, одного изъ нихъ — Павла Шитина отправили въ монастырь за городъ Томскъ, къ архіепископу Савватію, который его и рукоположилъ. Получивъ рукоположеніе, о. Павелъ Шитинъ возвратился въ село Куйтунъ, гдѣ и началъ совершать служеніе. Но исконный врагъ и губитель душъ человѣческихъ не дремалъ, онъ наустилъ второго кандидата села Тарбагатайскаго Ивана Григорьевича Ѳедотова, и тотъ началъ поносить о. Павла Шитина. „Какой можетъ быть священникъ,— говорилъ Ѳедотовъ, — мы знаемъ его жизнь и возрастъ“. Вслѣдствіе такого безстыднаго дѣянія Ѳедотова онъ успѣлъ въ селѣ Тарбагатайскомъ вернуть 25 семействъ назадъ въ бѣглопоповство. О. Павелъ Шитинъ скончался въ 1884 году 9 февраля. По смерти о. Павла, архіепископъ Савватій московскій въ 1885 году командировалъ въ Забайкальскую область о. Василія Горбунова. Прослуживъ здѣсь 1 годъ, о. Горбуновъ въ 1886 году поѣхалъ въ г. Иркутскъ и здѣсь попался съ контрабандой. Плохо бы пришлось о. Горбунову, но онъ, во избѣжаніе наказанія, присоединился къ единовѣрческой церкви. Пробывъ нѣсколько дней въ г. Иркутскѣ, онъ возвратился въ село Куйтунъ и не, объявляя о своихъ злоключеніяхъ, началъ предлагать принять единовѣріе. Къ его предложенію отнеслись отрицательно и вскорѣ узнали о его темныхъ дѣлахъ. Горбуновъ, видя холодное къ себѣ отношеніе бывшихъ прихожанъ, поѣхалъ въ Иркутскъ и привезъ съ собою оттуда архимандрита и 2 священниковъ. Призвали мѣстнаго старшину и, взявъ нѣсколько понятыхъ, пришли въ молитвенный храмъ старообрядцевъ, безчинно сборвали стѣны походной церкви, собрали свв. иконы походныя, священные сосуды, антиминсъ. запрестольные иконы и крестъ, св. Евангеліе и крестъ благословящій и 13 священническихъ облаченій и все это заграбили. И остались старообрядцы съ однѣми только стѣнами, остался храмъ опустошенный, безъ всякой церковной утвари. Когда грабили храмъ, архимандритъ господствующей церкви говоритъ Горбунову: „Оставьте что нибудь старикамъ-то“. Но Горбуновъ, разъярившись, не внялъ этому. Но Господь, смиряющій выи грѣшникамъ, смирилъ и Горбунова, который злѣ сконча животъ свой.

Протекло полгода, мы стали опять просить владыку Савватія, чтобы не быть намъ не напутствованнымъ, и онъ прислалъ намъ священноинока Виталія, проживавшаго все время въ г. Якутскѣ. Священноинокъ Виталій предложилъ намъ избрать кого-либо изъ своихъ въ кандидаты для священника и мы написали приговоръ на своего мѣстнаго крестьянина Акиндина Семеновича Борисова (нынѣ еще здравствующаго) и просили владыку Антонія томскаго рукоположить его во священники. Но по какой-то причинѣ наше свѣдѣніе до владыки не дошло, а прибылъ къ намъ владыка Меѳодій, который и рукоположилъ намъ нашего кандидата во священники. О. Акиндинъ Борисовъ прослужилъ у насъ до прибытія въ 1904 году о. Даніила Быкова. Какъ было уже сказано, въ 1885 году мы лишены были своего церковнаго имущества, много тогда было у насъ плача и сѣтованія, но съ помощью Божіею, стараніемъ владыки Меѳодія, мы опять пріобрѣли церковное имущество, устроили и молитвенный домъ съ куполомъ и крестомъ. И внутри храма имѣется приличный иконостасъ, хотя насъ всего только 20 семействъ, но имѣемъ общественный домъ для причта и содержимъ священника.

Мѣстный.

Единовѣріе въ Сухиничахъ.

II.

(Окончаніе).

Со смертью Императора Николая Павловича стало замирать и стѣсненіе старообрядцевъ. На престолъ русскаго государства возшелъ Александръ Николаевичъ. Съ этого времени старообрядцы свободнѣе стали себя чувствовать. Сухиничцы, въ виду наступившаго благопріятнаго времени, замыслили избавиться отъ зависимости архіерея и консисторіи и вмѣстѣ съ этимъ желали, чтобы переходящіе въ единовѣріе были выключены изъ списка греко-россійской церкви. Если же правительство не согласится на это, тогда рѣшительно заявить о своемъ желаніи присоединиться къ старообрядческой іерархіи. Они подали всеподданнѣйшее прошеніе на имя Государя Императора слѣдующаго содержанія:

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій Государь Александръ Николаевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь всемилостивѣйшій.

Просятъ Калужской губерніи безъуѣзднаго гор. Сухиничи граждане единовѣрческой Покровской церкви прихожане, о чемъ наше прошеніе тому слѣдуютъ пункты:

1. Прошлаго 1858 года въ декабрѣ мѣсяцѣ мы обращались съ просьбою къ преосвященному Григорію, епископу калужскому и боровскому, просили разрѣшить намъ о томъ, чтобы православные, вступающіе въ бракъ съ единовѣрцами, были причисляемы къ нашей старообрядческой единовѣрческой церкви съ исключеніемъ отъ церкви «православной», каковую просимость нашу основывали на положеніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго и именномъ

Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему синоду 1800 года октября 27 дня, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, утвержденномъ на поданные пункты отъ московскихъ старообрядцевъ синодальному члену Платону, митрополиту московскому; изъ коихъ въ 14 пунктѣ была просимость слѣдующая: «Если случится быть браку, состоящемуся одной половинѣ греко-россійской церкви, и другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ греко-россійской или старообрядческой церкви». На этомъ пунктѣ въ томъ Высочайшемъ указѣ сказано: «Сію статью принять можно». На этомъ основаніи мы, просители, примѣняясь къ сей разрѣшительной статьѣ, и полагаемъ, что, если кто изъ старообрядцевъ, присоединившихся къ единовѣрію, будетъ повѣнчанъ въ нашей единовѣрческой церкви съ дѣвицею или вдовою православнаго исповѣданія, то уже и должна она быть, какъ въ брачномъ союзѣ съ мужемъ, такъ и въ единовѣріи, ибо выходящія въ замужество за православнаго дѣвицы или вдовы единовѣрческаго исповѣданія отъ нашей единовѣрческой церкви исключаются и присоединяются уже съ мужьями къ церкви православной, чего каждый мужъ желаетъ, чтобы жена его была одного съ нимъ согласія, а безъ того происходятъ въ супружествѣ разныя неудовольствія, которыя даже въ настоящее время мы видимъ. При чемъ присовокупляемъ, что и прочіе граждане изъ старообрядцевъ безъ таковаго разрѣшенія уклоняются отъ присоединенія къ единовѣрію, во избѣжаніе того и просили отъ преосвященнаго владыки разрѣшенія, въ каковой просимости нашей мы не получили удовлетворенія.

2. Мы же, граждане нижеподписавшіеся, полагали вышеизъясненную просимость нашу законною и нисколько не противную уставу церковному; къ тому же по малому приходу просимъ разрѣшить нашему священнику у окрестныхъ отписныхъ старообрядцевъ исправлять всѣ ихъ требы въ поддержаніе нашей церкви и для увеличенія прихода, отчего со временемъ приходъ нашъ могъ бы противъ настоящаго значительно умножиться, а въ случаѣ неразрѣшенія, церковь наша во всемъ будетъ имѣть недостатокъ, о чемъ въ необходимости находимся утруждать святѣйшій синодъ и всеподданнѣйше просимъ, дабы повелѣно было сіе прошеніе наше въ святѣйшемъ синодѣ принять и, разсмотря выше изъясненныя обстоятельства, сдѣлать распоряженіе относительно причисленія къ нашей единовѣрческой церкви вступающихъ въ бракъ съ единовѣрческими дѣвицами и вдовами съ исключеніемъ отъ церкви «православной» и о послѣдующемъ объявить черезъ кого слѣдуетъ.

1858 г. 11 ноября.

Прошеніе сіе со словъ просителей сочинялъ и на-бѣло писалъ калужскій мѣщанинъ *Иванъ Васильевъ Добровольскій*.

Слѣдуютъ подписи 12-ти человѣкъ.

Синодъ, на разсмотрѣніе коего было передано это прошеніе, 23-го января 1859 года препроводилъ его къ калужскому преосвященному Григорію съ тѣмъ, чтобы послѣдній представилъ синоду „надлежащія по оному свѣдѣнія съ своимъ заключеніемъ“. 13-го марта того же года епископъ Григорій отвѣтилъ синоду такъ:

Присланное при указѣ св. синода прошеніе сухинической единовѣрческой церкви прихожанъ сдано мною въ калужскую духовную консисторію, которая, по разсмотрѣніи онаго 12 февраля, заключила: «Поелику, по точному смыслу 5-го пункта Высочайше утвержденныхъ правилъ митрополита Платона, лица православнаго исповѣданія не должны быть допускаемы до присоединенія къ единовѣрію, а по примѣчанію къ 27 ст. устава духовныхъ консисторій и дѣти отъ брака лицъ православныхъ съ иновѣрцами должны креститься и воспитываться въ православіи, почему прошеніе сухиническихъ единовѣрцевъ по сему предмету не было удовлетворено епархіальнымъ начальствомъ, и въ прошломъ 1857 году, и нынѣ таковое же поступившее въ святѣйшій синодъ, на тѣхъ же основаніяхъ, представляется незаконнымъ и невозможнымъ къ удовлтворенію, тѣмъ болѣе, что сухиническіе единовѣрцы, какъ извѣстно епархіальному начальству, только по имени единовѣрны, какъ извѣстно епархіальному начальству, только по имени единовѣрцы съ православной церковью, а на самомъ дѣлѣ чуждаются оной, не вполнѣ признавая надъ собою власть православной іерархіи, какъ объяснено мною святѣйшему правительствующему синоду въ рапортѣ отъ 26 іюля 1858 года и поэтому дозволить присоединить православныхъ единовѣрію значило бы допустить распространеніе мнимаго единовѣрія въ ущербъ православію.

Неотложное ходатайство сухиническихъ единовѣрцевъ, въ защиту своего равноправія съ греко-россійской церковью, обезпокоило все духовное вѣдомство, начиная отъ епархіальнаго архіерея и кончая синодомъ. Имъ задана была трудная задача, надъ которой приходилось задуматься. И дѣйствительно, думали около трехъ лѣтъ. Сухиничцы съ нетерпѣніемъ ждали и надѣялись, что получатъ желанное право. Но синодъ почти чрезъ три года прислалъ на имя преосвященнаго Григорія, отъ 4-го декабря 1862 года, указъ, которымъ опредѣлялось: 1) „Прошеніе прихожанъ сухинической единовѣрческой церкви о дозволеніи повѣнчанныхъ въ ихъ церкви съ единовѣрческими дѣвицами или вдовами православнаго исповѣданія, а также и рожденныхъ дѣтей въ семъ бракѣ считать принадлежащими къ единовѣрію—оставить безъ дальнѣйшаго производства и отвѣта. 2) Что же касается прошенія означенныхъ прихожанъ о разрѣшеніи священнику ихъ церкви исправлять требы у окрестныхъ раскольниковъ, то объявить имъ, что разрѣшеніе это можетъ быть дано въ тѣхъ только случаяхъ, когда раскольники будутъ присоединены къ единовѣрческой церкви, такъ какъ таинства св. церкви преподаются только вѣрующимъ въ оную“.

Это рѣшеніе сухиничцы получили чрезъ благочиннаго единовѣрческихъ церквей о. Смирнова 5-го января 1863 года. Глубоко огорчены были сухиническіе единовѣрцы этимъ отвѣтомъ высшей духовной власти. Она считаетъ ихъ единовѣрными братіями, но никакъ не могла дать имъ тѣ права, какія имѣетъ греко-россійская церковь относительно пріобрѣтенія духовныхъ послѣдователей себѣ. Сухиничцы рѣшили путемъ гласности выйдти изъ единовѣрія и управленія той власти, которая чужда ихъ совѣсти. Въ 1863 году на имя министерства внутреннихъ дѣлъ было послано слѣдующее представленіе:

Состоя въ старообрядчествѣ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, около 10 лѣтъ тому назадъ, по случаю сильныхъ преслѣдованій отъ мѣстнаго начальства, вынуждены были обратиться къ калужскому архіерею для рукоположенія имъ по обрядамъ ихъ священнослуженія Григорія Михайловича Глинкина, который съ того времени, находясь у нихъ въ санѣ священника, совершалъ богослуженіе, исполнялъ требы безъ всякаго соприкосновенія и участія со стороны господствующей церкви. Но какъ послѣ сего калужскому преосвященному благоугодно было сопричислить ихъ въ число своего стада и подчинить консисторіи, то они, не имѣя ни наклонности, ни убѣжденія къ господствующей церкви, и не желая находиться подъ вліяніемъ пыстырей ея, возымѣли смѣлость обратиться къ его высокопревосходительству съ просьбою объ исходатайствованіи имъ Высочайшаго соизволенія въ нижеслѣдующемъ: 1) оставить свящ. Григорія Михайловича Глинкина при ихъ старообрядческой церкви Покрова Пресвятыя Богородицы совершенно независимымъ отъ мѣстнаго духовнаго начальства съ тѣмъ, чтобы метрическія книги были представляемы въ сухиническое смотрительское правленіе, для большаго удобства имъ и священнику извлекать изъ оныхъ нужныя свѣдѣнія, какъ и прежде ими были подаваемы и въ настоящее время подаются всѣми старообрядцами, и 2) если не благоугодно будетъ правительству оставить сего священника у нихъ на вышереченномъ положеніи и основаніи, то просятъ исходатайствовать имъ дозволеніе обращаться къ единовѣрнымъ имъ священникамъ, рукоположеннымъ отъ старообрядческихъ епископовъ, находящихся во всероссійскомъ государствѣ для исполненія у нихъ христіанскихъ обязанностей.

Министръ это прошеніе препроводилъ, чрезъ губернское калужское правленіе, въ духовную консисторію 16-го сентября 1863 года. Консисторія дала слѣдующее заключеніе 17-го октября того же года: „На основаніи 6, 7, 12 пунктовъ правилъ митрополита Платона, единовѣрческіе священники и старообрядцы, ихъ принимающіе, по духовнымъ дѣламъ должны состоять подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у епархіальнаго архіерея и отъ него получать св муро. Поэтому желаніе сухиническихъ единовѣрцевъ освободиться отъ всякой зависимости отъ власти епархіальнаго архіерея есть прямое

притязаніе на нарушеніе существующихъ постановленій". Узнавъ объ открытомъ отпаденіи изъ-подъ власти цѣлаго прихода, епархіальный архіерей обратился къ о. Глинкину съ вопросами: во 1-хъ, извѣстно ли ему поданное его прихожанами министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе и сочувствуетъ ли онъ такой просьбѣ? О. Глинкинъ на это коротко отвѣтилъ, что „о подачѣ его прихожанами прошенія министру ему хорошо извѣстно и что сочувствіе его съ ними въ этомъ дѣлѣ единодушное". Во 2-хъ, почему онъ, Глинкинъ, какъ оказалось по справкѣ, за весь 1863 г. ни разу не былъ у исповѣди, а домашніе его у исповѣди и причащенія? О. Глинкинъ отвѣтилъ: „Такъ какъ вамъ извѣстно наше общество, что оно не желаетъ быть подъ вліяніемъ вашего преосвященства, а желаетъ остаться на правахъ строобрядцевъ, о чемъ просили господина министра внутреннихъ дѣлъ донести Государю Императору о ихъ просимости, а по сему случаю и намъ не дозволяютъ этого долга исполнить, ожидая резолюціи его высокопревосходительства; но я не могу противиться общественному желанію". Такой отвѣтъ ясно говорилъ, что и о. Глинкинъ совмѣстно со своими прихожанами присоединяется къ старообрядцамъ, не порабощенымъ единовѣріемъ. Хотя и ясно говоритъ 188 статья устава духовныхъ консисторій: кто изъ священнаго сана перейдетъ въ ересь или расколъ, подлежитъ изверженію, но о. Глинкинъ по этой карающей статьѣ подвергнутъ суду не былъ. Повидимому, епископъ Григорій хотѣлъ повліять на него путемъ вразумленія. 16-го декабря о. Глинкину былъ посланъ еще запросъ преосвященнаго: „По какимъ побужденіямъ и въ какихъ видахъ и на основаніи какихъ правилъ апостольскихъ или святоотеческихъ пришелъ въ единодушное желаніе съ прихожанами своими выйти изъ-подъ вліянія своего епархіальнаго архіерея и рукоположителя, или, что все равно, разорвать общеніе съ церковью, коей быть вѣрнымъ далъ присягу, и соображалъ ли онъ поступокъ свой съ 31-мъ правиломъ свв. апостоловъ, а также поставлялъ ли оное во вниманіе прихожанамъ своимъ, давшимъ обѣтъ въ общеніи съ церковью православною и въ послушаніи ей до конца живота? О. Глинкинъ, желая уклониться отъ всякихъ переписокъ съ архіереемъ, отвѣтилъ ему коротко: „На предложенный мнѣ вопросъ нынѣ по болѣзни моей вполнѣ объяснить не могу, въ отвѣтѣ жъ моемъ, представленномъ 29-го октября, выразился объ единодушіи съ прихожанами безъ всякой умышленности моей и если это выраженіе влечетъ меня подъ отвѣтственность, въ томъ убѣдительно прошу меня, по неопытности моей, христіански простить и принять мое покорнѣйшее прошеніе, которое при семъ прилагается". Въ прошеніи выяснялось слѣдующее: „По старости лѣтъ и по приключившейся головной болѣзни, отчего происходитъ всегдашній шумъ въ ушахъ, а также по малозрѣнію и болѣзни ногъ не въ силахъ продолжать священническое служеніе, въ доказательство чего и предоставляю медицинское свидѣтельство, и прошу уволить отъ мѣста и выдать на этотъ предметъ свидѣтельство".

Духовная власть, зная, что о. Глинкинъ не настолько слабъ, какъ онъ о себѣ доносилъ, а поэтому она ясно поняла, что о. Глинкинъ, во-первыхъ, желаетъ уклониться отъ отвѣта, а, во-вторыхъ, желаетъ выйти изъ-подъ власти архіерея и присоединиться къ старообрядчеству. Поэтому просьба его не была удовлетворена. Было поручено благочинному единовѣрческихъ церквей о. Андрею Смирнову произвести дознаніе на мѣстѣ у о. Глинкина и сдѣлать увѣщаніе какъ ему, такъ и его прихожанамъ. О. Глинкинъ отказался отъ личныхъ объясненій; 16-го января 1864 года онъ представилъ письменное объясненіе такого рода: „Издревле находясь въ старообрядчествѣ, я былъ всегда въ единодушіи съ своими единовѣрными, также и нынѣ нахожусь въ единодушіи съ прихожанами своими, потому болѣе, что я по ходатайству ихъ правительствомъ данъ имъ, посему я и долженъ быть въ единодушіи съ ними всегда. Болѣе объяснить я не могу по моей болѣзни".

И прихожане также отвѣтили о. Смирнову, что ни въ коемъ случаѣ не желаютъ оставаться въ зависимости отъ епархіальнаго епископа. О. Смирновъ въ рапортѣ отъ 21-го января говоритъ: „Хотя Глинкинъ, можетъ быть, и дѣйствительно находится въ болѣзненномъ состояніи... но, повидимому, имѣетъ очень единодушное желаніе и согласіе со своими прихожанами въ уклоненіи отъ духовнаго епархіальнаго начальства; равно и сынъ его—Алексѣй Глинкинъ—въ таковомъ же находится съ нимъ общеніи, который даже словесно мнѣ объяснилъ, что по увольненіи родителя его отъ службы и онъ намѣренъ даже просить увольненія изъ духовнаго званія". Послѣ этого, черезъ того же о. Смирнова было объявлено о. Глинкину, чтобы на прошеніе свое объ увольненіи отъ службы не ожидалъ удовлетворенія. Ему напомнили 31 прав. свв. апостолъ. О. Глинкинъ, видя, что никакихъ мѣръ не найдетъ, чтобы освободиться отъ архіерея, написалъ архіерею: „Честь имѣю объяснить, что я противнаго 31-му пр. свв. апостолъ ничего не творю, собранія особеннаго не имѣю и не собиралъ, алтаря иного не водружалъ, а къ которому, по разрѣшенію правительства, опредѣленъ, въ томъ и пребываю; рукоположеніе епархіальнаго архіерея какъ общество, такъ равно и я пріемлемъ; но что касается подъ властію его быть—не желаемъ, то его преосвященство самъ хорошо знаетъ, потому что мы пріемлемъ старыя книги прежнихъ пяти патріарховъ, въ которыхъ употребляется прежнее знаменіе двухперстнаго сложенія, также и брадобритіе воспрещается, а въ новыхъ книгахъ употребляется трехперстное сложеніе и брадобритіе не воспрещается, по этому случаю и не можемъ быть подъ властію духовной, поелику противно совѣсти нашей, а желаемъ быть, какъ наши предки находились, такъ и мы". Вслѣдъ за этимъ, 26 февраля того года, о. Глинкинъ съ прихожанами представилъ о. Смирнову клировыя вѣдомости и обыскную книгу своей церкви и при этомъ объяснилъ рапортомъ, что скрѣпленной и прошнурованной консисторіей обыскной книги они имѣть не желаютъ и что метрическія книги по своей церкви они уже представили въ сухиническую городскую полицію". Затѣмъ 17-го марта донесъ благочинному, что по указному предписанію молебствіе Господу Богу по случаю крещенія великаго князя Петра Николаевича имъ отправлено, но болѣе предписаній исполнять не могу". А 23-го марта отказался отъ получки окладного жалованья.

Прервавъ единеніе съ епархіальнымъ архіереемъ и начальствомъ, онъ къ предстоящему празднику Воскресенія Христова съѣздилъ въ Москву къ старообрядческому архіепископу Антонію, который совершилъ надъ нимъ чинъ пріятія къ старообрядческой Церкви. Епархіальное начальство, слыша о таковомъ поступкѣ о. Глинкина и, пылая на него гнѣвомъ, рѣшило лишить его сана, каковое рѣшеніе и представило на благоусмотрѣніе синода. 10-го апрѣля 1864 г. синодъ указомъ отъ 12-го января 1865 года призналъ справедливымъ такое рѣшеніе, но „чтобы дать возможность заблудшемуся раскаяться и обратиться при духовномъ увѣщаніи на путь истинный", опредѣлилъ: 1) „Не лишая до времени и усмотрѣнія священника о. Глинкина сана, заключить его въ суздальскій Спасо-Ефиміевскій монастырь подъ строжайшимъ надзоромъ въ предотвращеніе побѣга или сношенія съ нимъ его соумышленниковъ, при чемъ поручить преосвященному владимірскому сдѣлать распоряженіе къ преподанію Глинкину увѣщаній оставить упорство, 2) сухиническимъ же единовѣрцамъ предложить подумать объ избраніи на его мѣсто новаго пастыря и сдѣлать имъ новое внушеніе о незаконности ихъ домогательствъ съ объясненіемъ, что дальнѣйшее упорство неминуемо вызоветъ строгія противъ нихъ мѣры". При

этомъ синодъ доводитъ до свѣдѣнія калужскаго архіерея, что просьба сухиничцевъ на Высочайшее имя была оставлена безъ послѣдствій. Калужское епархіальное начальство, получивъ рѣшеніе синода, немедленно написало о. Глинкину, чтобы онъ явился въ консисторію выслушать о немъ рѣшеніе синода. Но о. Глинкинъ не поѣхалъ, а отозвался, что рѣшеніе о немъ желаетъ слышать весь его приходъ и, предвидя заранѣе, что это не исполнится, но скорѣй всего, съ помощью гражданской власти, возьмутъ его, поэтому онъ изъ г. Сухиничъ скрылся. Послѣ уклоненія о. Глинкина явиться въ Калугу было предписано сухиническому соборному протоіерею Григорію Богданову съ помощью полиціи исполнить указъ синода. Но исполнить на этотъ разъ не пришлось, ибо не было уже о. Глинкина въ Сухиничахъ. Что же касается прихожанъ о. Глинкина, то они отвѣтили, что не могутъ приступить къ новымъ выборамъ священника за отсутствіемъ вліятельныхъ членовъ общества. Служба у нихъ совершалась въ той же Покровской церкви и съ колокольнымъ звономъ: вечерня, утреня и часы сыномъ священника Алексѣемъ Глинкинымъ, или купцомъ Степаномъ Ивановичемъ Зайцевымъ. О таковомъ отправленіи службы донесъ сухиническій соборный протоіерей въ консисторію, а духовная власть распорядилась, впредь до избранія новаго священника, церковь запереть, а ключъ и церковное имущество поручить церковному старостѣ купцу Лаврентію Шавыкину. Сухиничцы также, какъ и ихъ священникъ о. Глинкинъ, рѣшили прервать единеніе и всякую переписку съ мѣстной епирхіальной властью; они подали заявленіе въ консисторію, чтобы она назначила кого-либо принять и церковь и церковное имущество, что и было поручено благочинному Богданову. Въ присутствіи старосты и полицейскаго чиновника онъ принялъ по описи церковное имущество, а церковь заперъ, надзоръ же за ней, за рѣшительнымъ отказомъ единовѣрцевъ, былъ возложенъ на полицію.

2-го іюня 1865 года епархіальное начальство опять предложило единовѣрцамъ на мѣсто о. Глинкина выбрать новаго священника. Единовѣрцы отвѣтили: „Если правительству не угодно уже оставить у насъ священникомъ Глинкина, то мы другого избирать не желаемъ и потому больше, что изъ числа принадлежащихъ къ старообрядческой Покровской церкви семействъ до 70 остается въ настоящее время не болѣе какъ до 10 семействъ, слѣдовательно, и содержаніе новаго священника для насъ будетъ уже обременительно, а желаемъ пребывать на прежнихъ старообрядческихъ правахъ“, (Слѣдуютъ подписи 10 лицъ).

Такое быстрое уменьшеніе сухиническихъ единовѣрцевъ не могло не обратить на себя вниманіе духовной власти и синода. Указомъ отъ 13-го сентября 1865 г. синодъ предписалъ калужскому епархіальному начальству рзслѣдовать причину сего и войти въ соображеніе о мѣрахъ, которыя должно предпринять въ виду отказа единовѣрцевъ избрать себѣ священника. Епархіальное начальство, все что могло со своей стороны, сдѣлало: не скупилось и духовными увѣщаніями и угрожало строгими мѣрами; только не былъ пущенъ въ ходъ полицейскій мечъ для защиты и поддержанія сухинической единовѣрческой церкви. И на этотъ разъ также спрашивали единовѣрцевъ, что послужило къ ихъ уклоненію отъ единовѣрія? Они отвѣтили: 1) „примѣръ уважаемаго всѣми нами нашего священника, оставившаго церковь, вѣроятно, не безъ причины; 2) то обстоятельство, что предки наши постоянно были старообрядцами, пріемлющими священство; желая быть вѣрными ихъ правиламъ и обычаямъ, просимъ насъ оставить при прежнихъ убѣжденіяхъ, ничуть не приносящихъ никакого вреда обществу и дозволенныхъ закономъ“. 20-го января 1866 года о. Глинкинъ подалъ прошеніе оберъ-прокурору синода, въ которомъ говорилось о пересмотрѣ его дѣла и объ отмѣненіи присужденнаго ему наказанія. Но синодъ не обратилъ на это должнаго вниманія.

Наконецъ, насталъ часъ испытанія о. Григорію. 19-го апрѣля 1866 года онъ былъ схваченъ полицейскою властью въ Жиздринскомъ уѣздѣ, а 20-го былъ препровожденъ въ Суздальскій монастырь въ заточеніе, въ которомъ и пробылъ въ изнурительномъ заточеніи около 15 лѣтъ. Сухиничцы, лишенныя возможности приносить свои молитвы въ храмѣ Покрова Пресв. Богородицы, вынуждены были искать другое мѣсто, гдѣ бы могли приносить свои молитвы Царю царствующихъ. Въ октябрѣ 1866 года на усадьбѣ умершей мѣщанки Ирины Шавыкиной была устроена молельня, красивое зданіе крытое подъ желѣзо, гдѣ и было совершаемо ими богослуженіе. Благочинный донесъ на нихъ за это епархіальному начальству, а оно указало гражданскому начальству, требуя, чтобы администрація положила конецъ такому „публичному оказательству“ раскола; и молельня была закрыта. Въ мартѣ сухиническіе граждане подали прошеніе на Высочайшее имя, въ коемъ, объясняя, что въ ихъ часовнѣ за спасеніе жизни Государя поставлена неугасимая лампада, просили о свободномъ отправленіи въ ней богослуженія. Просьба не была уважена, какъ противозаконная. Въ ноябрѣ 1867 года въ молельняхъ Шавыкиной и Бычковой было описано имущество, но самыя молельни почему-то не были запечатаны, поэтому старообрядцы совершали службу въ молельни Шавыкиной. Только впослѣдствіи, по настоятельному требованію со стороны епархіальнаго начальства, молельня эта была окончательно закрыта 27-го января 1868 года.

Старообрядцы, лишенные помѣщенія, гдѣ бы могли наслаждаться духовной молитвой, тайно укрывались и такъ молились Творцу вселенной. О. Григорій Глинкинъ, по истеченіи 15-лѣтняго заточенія, пріѣхалъ къ своей паствѣ и утверждалъ ее не покидать установленій свв. отецъ, но терпѣть всякія гоненія ради Христа и Его Евангелія. Проживъ съ нею одинъ годъ, онъ преставился въ небесный чертогъ. Да будетъ вѣчная память тебѣ, великій поборникъ и страдалецъ Христовъ, о. Григорій.

Такъ развивалось въ Сухиничахъ и такъ скончалось единовѣріе, оставивъ по себѣ лишь грустное воспоминаніе и невещественный памятникъ, въ видѣ полуразрушенной деревянной церкви.

Старообр. свящ. *А. Журавлевъ.*

Отъ отъ редакціи.

Вопросъ (Г. А. Стряпчева): Я былъ на собраніи баптистовъ. Была рѣчь о крещеніи младенцевъ. Проповѣдникъ ихъ говорилъ, что великіе святые Церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ имѣли родителей христіанъ, а крещены были не младенцами, но въ зрѣломъ возрастѣ. Вѣрно ли это?

Отвѣтъ: Во всякомъ случаѣ, не сектантамъ ссылаться на этотъ примѣръ. Изъ этого только видится ихъ нечестность, недобросовѣстность въ доказательствахъ. Да, правда, указываемые святители были крещены въ зрѣломъ возрастѣ.

Но что же изъ этого? Развѣ это служитъ доказательствомъ, что слѣдуетъ крестить только взрослыхъ, какъ утверждаютъ сектанты, а младенцевъ не слѣдуетъ? Совсѣмъ нѣтъ. Вотъ, что пишетъ по этому вопросу одинъ изъ указываемыхъ

вашими сектантами святителей—св. Григорій Богословъ: „Есть у тебя младенецъ?—Не давая времени усилиться повреждению, пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу. Ты боишься печати (крещенія), по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная мать? Но Анна и до рожденія обѣщала Самуила Богу, и порожденіи вскорѣ посвятила и воспитала для священной ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣря въ Бога“ (сл. на Крещеніе, въ „Твор. св. отц.“ III, 287).

Нужно прибавить къ этому, что и до этихъ святителей и во время ихъ крещеніе младенцевъ св. Церковь не считала ненужнымъ, какъ несправедливо учатъ сектанты, но общее ученіе Церкви было за крещеніе таковыхъ. Такъ св. Иринеій, жившій въ концѣ IV вѣка, слѣдовательно, около 200 лѣтъ ранѣе сказанныхъ святителей, пишетъ: „(Христосъ) пришелъ спасти чрезъ Себя всѣхъ,—всѣхъ, разумѣю тѣхъ, которые возрождаются чрезъ Него для Бога: младенцевъ и дѣтей, и отроковъ, и юношей, и старцевъ“ (Adv. haeres. II, 22, п. 4; сн. 15, п. 3).

Бывшій также ранѣе сказанныхъ святителей Оригенъ (церковный писатель III вѣка) настолько ясно и опредѣленно говоритъ о необходимости крещенія младенцевъ, что ихъ нельзя не привести вполнѣ и въ количествѣ нѣсколькихъ. „Церкви предано,—говоритъ онъ,—чтобы мы крестились всѣ“. Указывая взглядъ Церкви въ его время на крещеніе младенцевъ, онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „(Давыдъ) говоритъ: „въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя“, показывая, что всякая душа, рождающаяся во плоти, заражена скверною грѣха... поелику *никто же чистъ будетъ отъ скверны*, аще и единъ день житія его на земли. Къ этому можно присовокупить изслѣдованіе того, почему, по заповѣди Церкви, крещеніе преподается во отпущеніе грѣховъ. Если бы ничего не было въ младенцахъ такого, чтобы требовало отпущенія и крещенія, то благодать крещенія казалась бы для нихъ излишнею“ (Оригенъ. (In Levitis. Tom VIII, п. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser Graec., Tom XII, col 496).

Приведемъ еще одно свидѣтельство: „Младенцы,—говоритъ Оригенъ,—крещаются въ отпущеніе грѣховъ. Какихъ грѣховъ? или когда они согрѣшили? и какимъ образомъ можетъ быть для нихъ нужна купель крещенія, если не въ томъ смыслѣ, о которомъ мы только что сказали: „Никто же чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли“. И поелику чрезъ таинство крещенія очищаются скверны рожденія, то крещаются и младенцы“ (In Levitis. Tom XIV, Curs Compl. Patrolog. Ser Graes. Tom XIII, col 1834—1835).

Обобщая всѣ эти свидѣтельства Оригена, мы, естественно, должны притти къ тому выводу, что Церковь, вѣруя въ дѣйствительность прирожденности всѣмъ и младенцамъ первороднаго грѣха, считала крещеніе послѣднихъ законнымъ и нужнымъ и полагала начало его отъ апостоловъ, а потому и несомѣнно совершала его. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и блаженный Августинъ, современникъ великихъ трехъ святителей. „Это (крещеніе младенцевъ),—свидѣтельствуетъ онъ,—Церковь всегда имѣла, всегда содержала; это пріяла она отъ вѣры предковъ; это соблюдаетъ она постоянно даже до конца“ (Serm. CLXXVI, de verb. Apost., п. 2).

О томъ, что во времена великихъ трехъ святителей Церковь не только не отрицала крещенія младенцевъ, но и считала его необходимымъ, довольно ясно свидѣтельствуетъ слѣдующее. Спустя всего лишь лѣтъ пять послѣ смерти послѣдняго изъ трехъ святителей—св. Златоуста, возникла ересь Пелагія, который утверждалъ, что грѣхъ Адама не повліялъ на его потомство. Въ то же время, по видимости, появились лица, подобно современнымъ сектантамъ, отрицавшія крещеніе младенцевъ. Отцы Церкви, опровергая пелагіанъ, какъ доказательство выставляли противъ ихъ заблужденія „обычай крещенія дѣтей, который въ это время всѣми признавался апостольскимъ“. Свои доводы отцы Церкви „извлекали изъ обрядовъ крещенія, какъ-то: заклинаній, отреченія отъ дьявола, исповѣданія вѣры въ отпущеніи грѣховъ. Зачѣмъ бы, спрашивали они, было крестить дѣтей съ такими обрядами для очищенія отъ грѣха, если бы дѣти не приносили грѣхъ съ собою въ міръ“ (Д. Робертсонъ. Исторія христ. Церкви, т. I, стр. 397)? И, наконецъ, вообще противъ неправомудрствующихъ о крещеніи младенцевъ на карѳагенскомъ соборѣ, бывшемъ вскорѣ послѣ смерти св. Златоуста (въ 418 г.), было вынесено слѣдующее опредѣленіе: „Кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ и новорожденныхъ отъ матерней утробы дѣтей, или говоритъ, что хотя они и крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что надлежало бы омыти банею паки бытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во отпущеніе грѣховъ употребляется надъ ними, не въ истинномъ, но въ ложномъ значеніи), тотъ да будетъ анаѳема. Ибо реченное апостоломъ: единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть: и тако (смерть) во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша (Римл. 5, 12), подобаетъ разумѣти не инако, развѣ какъ всегда разумѣла каѳолическая Церковь, повсюду разліянная и распространенная. Ибо по сему правилу вѣры и младенцы никакихъ грѣховъ сами собою содѣвати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ паки рожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія“ (Карѳаг. соб. прав. 124).

Итакъ, карѳагенскій соборъ не только высказался за необходимость крещенія младенцевъ, но и засвидѣтельствовалъ, что „такъ всегда разумѣла каѳолическая церковь“.

„Что крещеніе дѣтей имѣетъ апостольское происхожденіе,—говоритъ выдающійся историкъ Д. Робертсонъ,— въ пользу этого есть много предположительныхъ основаній. Такъ, Самъ Спаситель, принимая и благословляя малыхъ дѣтей, показывалъ, что они способны воспринимать духовное благословеніе.. Его порученіе ученикамъ „учить всѣ народы, крестя ихъ“—было дано лицамъ, которыя привыкли допускать дѣтей въ духовное общеніе чрезъ обрядъ обрѣзанія и даже къ крещенію дѣтей прозелитовъ. Апостолъ Павелъ, повидимому, предполагалъ (Римл. XI), что всѣ, кто были способны дѣлаться членами іудейской церкви, были также одинаково способными сдѣлаться и членами христіанской Церкви и мы ничего не слышимъ о какихъ-либо спорахъ по этому предмету, между тѣмъ, какъ исключеніе дѣтей навѣрно было бы достаточнымъ поводомъ для сильнѣйшаго проявленія обычной ревнивости іудейскихъ обращенцевъ. Намъ извѣстно о цѣлыхъ семействахъ, которыя принимали крещеніе сразу, безъ малѣйшаго указанія, чтобы кто-нибудь изъ членовъ этихъ семействъ лишался крещенія на основаніи незрѣлости возраста. Въ наставленіяхъ ап. Павла касательно воспитанія дѣтей они, повидимому, уже считаются членами Церкви, такъ какъ иначе можно бы ожидать наставленій касательно ихъ воспитанія и приготовленія къ крещенію. Первыя ясныя указанія на крещеніе дѣтей находятся у св. Иринея (II, XXII, 4); но весь характеръ древнихъ писаній согласенъ съ разсужденіемъ Оригена, который относилъ этотъ обычай къ апостольскому преданію (In Rom. V, 9, p. 565). Тертуліанъ въ терминахъ, едва ли совмѣстимыхъ съ вѣрою въ первородный грѣхъ (которое однакоже онъ рѣзко заявляетъ въ другихъ мѣстахъ), ратуетъ противъ поспѣшности въ совершеніи крещенія „невинному возрасту“; но его возраженіе доказываетъ только,

что это былъ уже обычай установившійся, и онъ самъ допускаетъ, что дѣтей можно было крестить въ случаѣ опасности смерти (См. Cirg. Ep. 64; de anima, 16, 41)". (Д. Робертсонъ. Истор. христ. Церкви, т. 1, стр. 152).

Суммируя всѣ вышесказанныя данныя, мы получаемъ слѣдующій выводъ: если отцы Церкви, бывшіе и до трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста и въ одно время съ ними, единогласно свидѣтельствовали о крещеніи младенцевъ, какъ объ апостольскомъ преданіи; если сами сказанные святители учили совершать крещеніе надъ таковыми,—то ясно, что крещеніе надъ ними самими было совершено не въ младенчествѣ совершенно не по тѣмъ основаніямъ, на которыхъ основываются современные сектанты.

Вотъ что говоритъ по этому поводу тотъ же историкъ Д. Робертсонъ. „Касательно обычая откладывать крещеніе нѣсколько примѣровъ приведено было въ предыдущихъ главахъ. Отсрочка эта однакоже возникла не изъ мнѣнія о непозволительности крещенія дѣтей (потому что въ случаѣ опасности ихъ крестили и учрежденіе это считалось апостольскимъ), но изъ опасенія, чтобы не навлечь на себя большую вину чрезъ впаденіе въ грѣхъ послѣ крещенія (Aug. Contess. 1, 11), и притомъ совершеніе таинства отлагалось не ко времени достиженія сознательнаго возраста, какъ это принято у новѣйшихъ сектантовъ, но до времени серьезной болѣзни, или другой опасности, или, какъ это бывало среди духовенства и монаховъ, до времени вступленія въ новый и болѣе строгій образъ жизни" (Истор. христ. Церкви, т. 1, стр. 328).

Согласно этого обычая и крещеніе свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста было совершено передъ ихъ вступленіемъ на путь жизни избранной, богоугодной.

Но слѣдуетъ замѣтить, что противъ такого обычая, другими словами, противъ тѣхъ заблужденій, на которыхъ онъ основывался, возставали многіе отцы Церкви. Изъ нихъ особенно старались противодѣйствовать этому такіе знаменитые учители Церкви, какъ Григорій Назіанзинъ, Григорій Нисскій и другіе. Да и св. Златоустъ сильно возставалъ противъ этого. „Прекрасны и вожделѣнны таинства,—говоритъ онъ,—но пусть никто не принимаетъ крещенія, когда уже разлучается съ душею. Тогда—время не таинства, но завѣщаній... Поистинѣ велика сила крещенія; оно совершенно измѣняетъ сподобившихся этого дара, и люди чрезъ него перестаютъ быть тѣми же людьми. Пусть же и эллинъ увѣруетъ, что велика сила Духа, потому что она переобразовала, потому что пересоздала. Зачѣмъ ты ожидаешь послѣдняго издыханія, какъ бѣглый рабъ, какъ злодѣй, какъ будто не обязанный жить для Бога? Зачѣмъ ведешь себя по отношенію къ Нему, какъ бы къ какому жестокому и безчеловѣчному властителю? Что можетъ быть холоднѣе, что жалче принимающихъ крещеніе въ такое время" (Твор., т. IX, стр. 18, 221).

Продолжая обличать таковыхъ, св. Златоустъ особенно возстаетъ противъ того, что многіе отлагаютъ крещеніе изъ боязни грѣховной жизни впослѣдствіи. Онъ говоритъ, что надо стараться жить по-Божьему всегда и не откладывать крещенія въ цѣляхъ имѣть возможность безнаказанно грѣшить до него. Въ то же время св. Златоустъ свидѣтельствуетъ и о крещеніи въ его время въ дѣтскомъ возрастѣ.

Вотъ, что говоритъ онъ по этому поводу. „Зачѣмъ ты убѣгаешь (крещенія)? Такъ, скажешь; я не могу соблюсти (заповѣдей). Но развѣ Богъ заповѣдалъ невозможное?.. Оттого и извратилось все, оттого и растлѣлась вселенная, что никто нисколько не заботится жить по Богѣ. Оглашенные, читая такія мысли, не обнаруживаютъ никакого попеченія о благочестивой жизни. Изъ крещеныхъ одни приняли крещеніе *въ дѣтствѣ;* другіе въ болѣзни, и такъ какъ не имѣли никакого усердія жить для Бога, то по выздоровленіи тоже не прилагаютъ заботы; иные приняли въ здоровомъ состояніи, но и они прилагаютъ мало заботы, и они имѣли пламенное усердіе въ то время, впослѣдствіи же угасили свой пламень... Не будемъ же уклоняться, умоляю васъ, отъ Божественныхъ таинствъ... Страшись неизвѣстности будущаго. Смерть приходитъ, какъ *тать въ нощи* (2 Петр. III, 10), и не просто какъ тать, но нападаетъ на насъ спящихъ и восхищаетъ небодрствующихъ. Для того Богъ и оставилъ будущее неизвѣстнымъ, чтобы, по неизвѣстности всегда ожидая, мы проводили жизнь добродѣтельно" (тамъ же, стр. 222—223).

Итакъ, довольно ясно, что сказанные отцы Церкви, свв. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ не отрицали, подобно нынѣшнимъ сектантамъ, крещенія младенцевъ, они признавали его преданіемъ апостольскимъ и наставляли совершать его. И, слѣдовательно, не сектантамъ ссылаться на этихъ святыхъ въ подкрѣпленіе своего, ни на чемъ не основаннаго и противнаго Церкви, отрицанія крещенія младенцевъ.

Вопросъ (его же): Я часто бываю на собраніи баптистовъ, бесѣдую, вкушаю съ ними пищу и пью чай. Мнѣ говорятъ нѣкоторые, что съ ними не только пищу вкушать, но даже и говорить непозволительно. Правда ли это?

Отвѣтъ: Апостолъ Павелъ не воспрещаетъ яденіе и съ еретиками въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ онъ говоритъ: „Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ и вы захотите пойти,—то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія" (1 Кор. 10, 25). Но безразличное сообщеніе съ ними, какъ съ единовѣрными, какъ съ братьями во Христѣ, во всякомъ случаѣ предосудительно. Великій вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Молю не сходитися имъ (еретикамъ) ни въ коей вещи, ни во яствіи, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, ни во общеніи, ни въ любви, ни въ мирѣ, иже бо въ сихъ прельщаяся нисходя имъ чужда себѣ сотворяетъ соборныя апостольскія Церкви" (Маргаритъ, „Сл. о лжеуч."). Ибо, говоритъ тотъ же св. отецъ: „Аще со благими человѣки собираешися, таковая и помышленія рождатися имутъ. Аще же съ лукавыми по нѣкоей нуждѣ, и не соблюдаешися, многа вреда отъ нихъ пріяти имаши". Вообще въ данномъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться слѣдующими мудрыми наставленіями свв. отцовъ: *„Немощніи убо съ еретиками да не ядятъ,* якоже правилы речено бысть, сильніи же о Господѣ, аще отъ невѣрныхъ вѣрою позываеми суть, и хотятъ пойти, да идутъ на славу Господню" (преп. Іоаннъ Лѣствичн., 30 „Слово къ пастырю"). „Сохранижеся отъ еретикъ и не бесѣдуй съ ними, хотя исправити вѣру, егда, когда ядъ словесъ ихъ вредитъ тя" (блаж. Іеронимъ).

Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.

Старообрядческіе съѣзды, начало которымъ, какъ періодическимъ, положено 10 лѣтъ тому назадъ „всероссійскими съѣздами старообрядцевъ", начинаютъ, повидимому, прививаться въ старообрядчествѣ. Въ текущемъ году нѣкоторыми епархіальными епископами были созваны „епархіальные съѣзды". На съѣзды эти вмѣстѣ съ священниками приглашались и уполномоченные отъ приходовъ и общинъ—міряне, что слѣдуетъ признать однимъ изъ отраднѣйшихъ фактовъ старообрядчества, такъ какъ соборы съ мірянами имѣютъ свое начало отъ „дней апостольскихъ".

Надо сказать, что помимо ежегодныхъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, на которыхъ, какъ извѣстно, об-

суждаются вопросы всего старообрядчества, епархіальные съѣзды являются необходимыми для мѣстной церковно-общественной жизни, такъ какъ въ каждой епархіи, несомнѣнно, существуютъ нужды, исключительно мѣстнаго характера и, слѣдовательно, для обсужденія ихъ необходимъ и мѣстный съѣздъ.

Помѣщаемые ниже труды томскаго епархіальнаго съѣзда свидѣтельствуютъ, какъ полезны и какъ необходимы съѣзды для общественной дѣятельности. То, что не подъ силу одному лицу, обладающему даже высокою властью, очень легко устроить общими соединенными силами на съѣздѣ. Это свидѣтельствуютъ многіе вопросы, рѣшенные на томскомъ съѣздѣ. Очень жаль, что не всѣ наши епископы сознаютъ необходимость епархіальныхъ съѣздовъ. Будемъ однако надѣяться, что съѣзды станутъ въ епархіяхъ столь же необходимыми, какъ освященные соборы и всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ.

Томскій епархіальный съѣздъ въ г. Барнаулѣ, Томской губерніи.

Первое засѣданіе съѣзда.

10 іюня 1911 г.

Предъ началомъ засѣданія былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Троицѣ епископомъ томскимъ Іоасафомъ, въ сослуженіи священниковъ: о. Даніила Быкова и о. Павла Храмцова, при участіи членовъ съѣзда.

По окончаніи молебна епископомъ Іоасафомъ было сказано слово, въ которомъ преосвященный владыка, указавъ на значеніе съѣздовъ, какъ на единеніе православныхъ христіанъ, объявилъ съѣздъ открытымъ и предложилъ съѣзду избрать предсѣдателя засѣданія, товарища предсѣдателя и секретаря.

Послѣ слова епископа Іоасафа была сказана рѣчь томскимъ священникомъ о. Трифономъ Суховымъ на тему о единеніи православныхъ христіанъ между собою путемъ обсужденія церковно-общественныхъ вопросовъ на съѣздахъ епархіи.

Послѣ рѣчи священника Сухова члены съѣзда приступили къ избранію пресѣдателя, товарища предсѣдателя и секретаря. Единогласно были избраны: предсѣдателемъ засѣданія—священникъ Трифонъ Суховъ, товарищемъ предсѣдателя—Кириллъ Александровичъ Поляковъ и секретаремъ—Василій Ефимовичъ Мельниковъ.

Предсѣдатель, занявъ предсѣдательское мѣсто, предложилъ избрать редакціонную комиссію для просмотра поступившихъ на съѣздъ докладовъ и ревизіонную комиссію для провѣрки отчетности казначея съѣздовъ.

Собраніе постановило редакціонную комиссію избрать изъ пяти лицъ: трехъ священниковъ и двухъ мірянъ, а ревизіонную комиссію изъ трехъ лицъ: двухъ священниковъ и одного мірянина.

Въ редакціонную комиссію единогласно были избраны: священникъ Іоаннъ Шадринъ, священникъ Петръ Черемухинъ, священникъ Антоній Артамоновъ, Несторъ Пѣшкинъ, Тарасъ Антоновичъ Чернышевъ.

Въ ревизіонную комиссію избраны единогласно: священникъ Павелъ Храмцовъ, священникъ Поликарпъ Портнягинъ и Николай Ѳеоктистовичъ Семеновъ.

По избраніи комиссій, секретаремъ были прочитаны: правительственное разрѣшеніе на открытіе съѣзда и программа занятія съѣзда.

Согласно программы разсмотрѣнію съѣзда подлежали слѣдующія дѣла:

1) Избраніе уполномоченныхъ на освященный соборъ: двухъ священниковъ и двухъ мірянъ.

2) О епархіальномъ начетчикѣ и содержаніи его.

3) Чтеніе докладовъ, имѣющихъ поступить на съѣздъ: о разностяхъ въ богослуженіи, о школахъ грамоты и пѣнія, о христіанскихъ обычаяхъ, эпитиміяхъ и т. п.

4) Объ обязанности сохранять и исполнять свв. правила и уставы и

5) о взаимопомощи священнослужителей томской епархіи.

Затѣмъ было выяснено, что на съѣздъ, кромѣ мѣстнаго епископа преосвященнаго Іоасафа, прибыло 25 священниковъ и 34 уполномоченныхъ отъ приходовъ и общинъ и затѣмъ безъ уполномочій 11 лицъ, и всего 70 человѣкъ.

Въ качествѣ представителя департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій присутствуетъ чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Алексѣй Алексѣевичъ Кологривовъ и представителемъ отъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ Василій Ефимовичъ Мельниковъ.

Согласно 1-го пункта программы съѣзда, предсѣдатель предложилъ на основаніи постановленія освященнаго собора, бывшаго въ Москвѣ въ августѣ прошлаго года, избрать отъ томкой епархіи на предстоящій соборъ, имѣющій быть въ Москвѣ въ августѣ текущаго года, *четырехъ* уполномоченныхъ: двухъ священниковъ и двухъ мірянъ.

Уполномоченными на соборъ епископовъ съ участіемъ священниковъ и мірянъ единогласно были избраны: священникъ Іоаннъ Шадринъ и священникъ Трифонъ Суховъ, а отъ мірянъ: Иванъ Николаевичъ Шашевъ—предсѣдатель совѣта томской общины и Тарасъ Антоновичъ Чернышевъ—членъ совѣта ново-николаевской общины; при чемъ съѣздъ постановилъ: ассигновать на поѣздку уполномоченныхъ въ Москву на освященный соборъ *четыреста* (400) рублей, считая по сто (100) рублей на каждаго уполномоченнаго. Сумму эту собрать по подписному листу, а если она не покроется подпискою, то недостающую сумму распредѣлить по приходамъ и общинамъ въ видѣ налога (сбора).

Объявляется перерывъ для подписки сбора на поѣздку уполномоченныхъ на соборъ, которая дала приблизительно около одной четвертой части ассигнованной суммы.

По возбновленіи засѣданія, предсѣдатель предложилъ приступить къ слѣдующему вопросу программы—о епархіальномъ начетчикѣ при томской епархіи. Собраніе съѣзда, обсуждая этотъ вопросъ и признавая начетчика необходимымъ для епархіи лишь опытнаго, хорошо начитаннаго, по требованію нѣкоторыхъ членовъ постановило рѣшить этотъ вопросъ закрытою баллотировкою.

Съѣздъ закрытою баллотировкою большинствомъ 45 голосовъ избирательныхъ, противъ 10 неизбирательныхъ, 3 отсутствовавшихъ и 2 воздержавшихся отъ голосованія, постановилъ: имѣть въ томской епархіи своего епархіальнаго начетчика.

Тов. предсѣдателя съѣзда предложилъ избрать комиссію, которую назвать *финансовою комиссіею*, для опредѣленія содержанія начетчика, изысканія средствъ къ содержанію его, а также поручить этой же комиссіи разложить на приходы и общины недостающую сумму по подписному листу для поѣздки уполномоченныхъ на освященный соборъ.

Епископъ Іоасафъ предложилъ избрать членовъ финансовой комиссіи по благочиніямъ епархіи.

Съѣздъ постановилъ избрать финансовую комиссію изъ 12-ти лицъ: 6 членовъ ея изъ священниковъ и 6 изъ мірянъ.

Членами *финансовой комиссіи* единогласно были избраны: священникъ Трифонъ Суховъ, священникъ Іоаннъ Шадринъ, священникъ Антоній Пучковъ, священникъ Павелъ Храмцовъ, священникъ Григорій Мишуровъ и священникъ Никифоръ Черепановъ, и отъ мірянъ: Иванъ Николаевичъ Шашевъ, Никифоръ Спиридоновичъ Старцевъ, Петръ Ивановичъ

Ноговицынъ, Несторъ Романовичъ Пѣшкинъ, Тарасъ Антоновичъ Чернышевъ и Антипъ Григорьевичъ Кунгуровъ.

Объявляется перерывъ до 5 час. вечера, въ виду обѣденнаго времени.

По возобновленіи засѣданія, *предсѣдатель* доложилъ собранію, что редакціонная комиссія еще продолжаетъ разсматривать представленные на съѣздъ доклады, а такъ какъ можетъ кто-либо изъ членовъ съѣзда имѣетъ устные доклады, то неугодно ли будетъ этимъ членамъ съѣзда изложить свои доклады сейчасъ предъ собраніемъ.

Съѣздъ изъявилъ желаніе выслушать сообщеніе о положеніи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и просилъ это сообщеніе сдѣлать В. Е. Мельникову.

В. Е. Мельниковъ подробно изложилъ исторію старообрядческаго законопректа объ общинахъ и доложилъ съѣзду, что въ виду несостоявшагося соглашенія по законопроекту въ согласительной комиссіи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, судьба законопроекта предрѣшена: онъ долженъ отпасть; но такъ какъ общины старообрядческія, какъ фактически существующія около 5 лѣтъ, нельзя оставить безъ закона, то предполагается, что на мѣсто умирающаго закона народится новый законопроектъ въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ.

Съѣздъ, выслушавъ сообщеніе В. Е. Мельникова о старообрядческомъ законопроектѣ, единогласно постановилъ: просить совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ изданіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ редакціи, одобренной Государственною Думою.

Тов. предсѣдателя предлагаетъ послать на имя Государя Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, въ которой ходатайствовать о дарованіи старообрядцамъ закона въ духѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля и манифеста 17 октября 1905 года и одобреннаго Государственною Думою старообрядческаго законопроекта.

Собраніе соглашается съ предложеніемъ тов. предсѣдателя и постановляетъ послать Его Императорскому Величеству чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Товарищъ предсѣдателя докладываетъ, что въ послѣднее время въ печати, а единовѣрцы даже въ поднесенномъ ими Государю Императору адресѣ, стали клеветнически обвинять старообрядцевъ въ церковномъ единеніи ихъ съ католическою церковью. Поэтому, неугодно ли собранію въ телеграммѣ Государю Императору выразить протестъ противъ такой несправедливой клеветы на старообрядчество.

Священникъ Антоній Пучковъ, присоединяясь къ предложенію тов. предсѣдателя, заявляетъ, что молчать на такую клевету на старообрядцевъ, притомъ въ адресѣ, поднесенномъ единовѣрцами на Высочайшее имя, будетъ грѣшно и преступно.

Собраніе, послѣ высказанныхъ еще нѣсколькими членами мнѣній по этому вопросу, постановило: включить въ телеграмму о вѣрноподданничествѣ протестъ по поводу обвиненія старообрядцевъ въ единеніи ихъ съ католичествомъ.

Читается обвинительный актъ по дѣлу обвиненія старообрядческаго священника Марка Рябова въ присоединеніи къ старообрядчеству отъ господствующей церкви лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія и повѣнчаніи браковъ добрачнаго возраста, установленнаго гражданскими законами.

В. Е. Мельниковъ разъясняетъ, что по существующимъ уголовнымъ законамъ присоединеніе къ старообрядчеству лицъ господствующей церкви, не достигшихъ совершеннолѣтія, признается преступленіемъ и карается гражданскимъ закономъ, но въ Государственной Думѣ прошелъ законопроектъ, допускающій присоединеніе отъ господствующей церкви несовершеннолѣтнихъ лицъ *съ разрѣшенія и согласія родителей*, однако законопроектъ этотъ не разсмотрѣнъ пока Государственнымъ Совѣтомъ. Что же касается совершенія браковъ внѣбрачнаго возраста, то этотъ вопросъ слѣдуетъ считать окончеинымъ и безповоротнымъ навсегда, т. к. правительство едва ли согласится предоставить старообрядцамъ право совершать браки добрачнаго возраста, тогда, какъ такого права не имѣетъ даже господствующая церковь.

Одинъ изъ участниковъ съѣзда заявилъ, что церковныя правила требуютъ присоединять иновѣрныхъ съ разсмотрѣніемъ.

Священникъ Трифонъ Суховъ говоритъ, что присоединеніе изъ-за брака, а не по побужденію, даже не полезно.

Н. Ф. Семеновъ предлагаетъ просить совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ походатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ проведеніи законопроекта, разрѣшающаго присоединеніе отъ господствующей церкви съ разрѣшенія родителей лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія и о томъ, чтобы и старообрядческимъ епископамъ было бы предоставлено право въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшить браки по личному своему усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ не достаетъ полугода до указаннаго брачнаго возраста, какъ это допускается въ господствующей церкви.

К. А. Поляковъ предлагаетъ ходатайствовать объ этомъ и чрезъ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ и непосредственно предъ правительствомъ по слову евангелькому „толцыте и отверзется вамъ“ и вообще безъ просьбы и ходатайства никогда ничего мы не достигнемъ.

Собраніе постановляетъ: поручить это ходатайство совѣту всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ.

Въ виду того, что редакціонная комиссія еще не успѣла просмотрѣть доклады, представленные на съѣздъ, а время уже наступало вечернее, засѣданіе было объявлено закрытымъ, при чемъ слѣдующее засѣданіе назначено въ 9 ч. утра на другой день—11 іюня.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

На Рогожскомъ кладбищѣ.

29 іюня, въ день свв. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ преосвященный Кириллъ, епископъ одесскій и всея Бессарабіи, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ при большомъ стеченіи молящихся.

Изъ Глухова.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 12 іюня, состоялось собраніе богородско-глуховской старообрядческой общины, на которомъ были выбраны: во вторые священники въ г. Богородскъ діаконъ о. Никифоръ Васильевичъ Чистобаевъ и въ діаконы—пѣвецъ I отдѣленія морозовскаго хора,—Ѳедоръ Ипатьевичъ Кондратьевъ. Поставленіе о. Никифора совершилось, а поставленіе второго будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія владыки-архіепископа Іоанна исполнить желаніе прихожанъ.

Для воспольненія пробѣла въ преподаваніи церковно-славянскаго чтенія въ глуховскихъ училищахъ, пользуясь каникулярнымъ временемъ, мальчики-старообрядцы обучаются чтенію по Псалтырю и Часовнику. Церковно-славянскій языкъ такъ хорошъ и имѣетъ такъ много своихъ особенностей, что на него слѣдуетъ обращать большее вниманіе и нежелательны тѣ измѣненія, которыя практикуетъ въ настоящее время синодальное вѣдомство въ печатаніи своихъ книгъ, особенно Евангелія. Богослужебныя книги послѣ реформы патріарха Никона вновь измѣнены не только по содержанію, но и по внѣшнему виду. Ради чего это?

Изъ Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Зуевскіе раздорники чрезвычайно смущены, что ихъ священникъ Архипъ Озорновъ, даниловскаго рукоположенія, маршировалъ среди запасныхъ воинскихъ чиновъ, по случаю повѣрочнаго сбора. Будь онъ общинникъ, онъ не былъ бы этому подвергнутъ. Пора раздоротворцамъ одуматься. Вѣдь, иниціаторъ этого дѣла ушелъ изъ-за каприза изъ совѣта старообрядческой общины храма Рождества Богородицы. И даже сохранившіе титулъ „не пріемлющихъ Окружнаго посланія“ молятся за архіепископа Іоанна. Причемъ же здѣсь раздоръ, когда для нихъ все сдѣлано! И не молякамъ бы слѣдовало тоже притти подъ сѣнь такого святителя, какъ архіепископъ Іоаннъ.

Г. Семеновъ, Нижегор. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядцами, пріемлющими священство, переходящее отъ господствующей церкви, производится постройка новаго роскошнаго храма. Храмъ вчернѣ почти уже готовъ и окончательно будетъ законченъ къ осени текущаго года.

Храмъ строится на средства мѣстнаго благотворителя купца Аѳанасія Павловича Носова.

Кіевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Кіевѣ два храма: „большой“ и „малый“. На-дняхъ проѣздомъ прибылъ сюда на нѣсколько дней одинъ пѣвецъ, который остановился у товарища—одного изъ уставщиковъ. Послѣдній пригласилъ пріѣзжаго помолиться вмѣстѣ съ нимъ въ „маломъ“ храмѣ и попѣть. Пріѣзжій съ большой охотой согласился, и они пошли къ утрени.

Все шло хорошо до антифоновъ. Товарищи пѣли съ „душой“ и у нихъ выходило весьма недурно. Другой клиросъ антифоны читалъ. Въ срединѣ антифоновъ, когда лѣвый клиросъ читалъ, изъ алтаря выходитъ священникъ и набрасывается на уставщика:

— Что вы какъ поете?

— Мы поемъ, кажется, недурно,—отвѣчалъ изумленный уставщикъ.

— Какъ ни такъ!—возмущается священникъ.

— Что же вамъ, батюшка, медленнѣе, что ли?

— Ну, хоть бы и такъ,—повернувшись въ алтарь, проговорилъ священникъ.

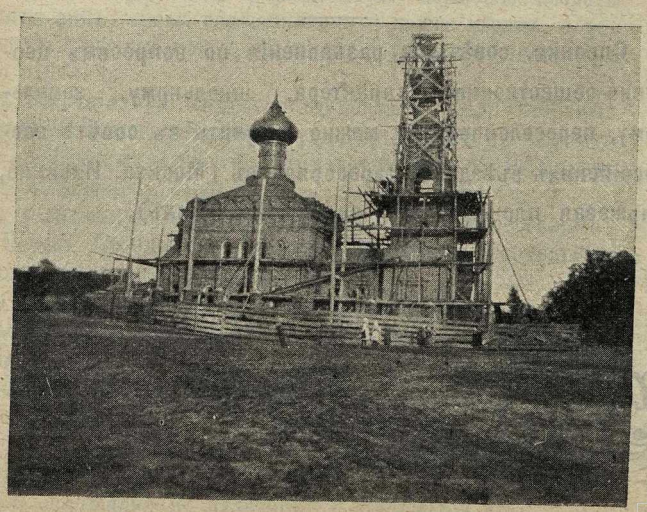
Приходитъ время чтенія Евангелія.

— „Вонмемъ“,—чуть-чуть пронеслось по церкви и все смолкло...

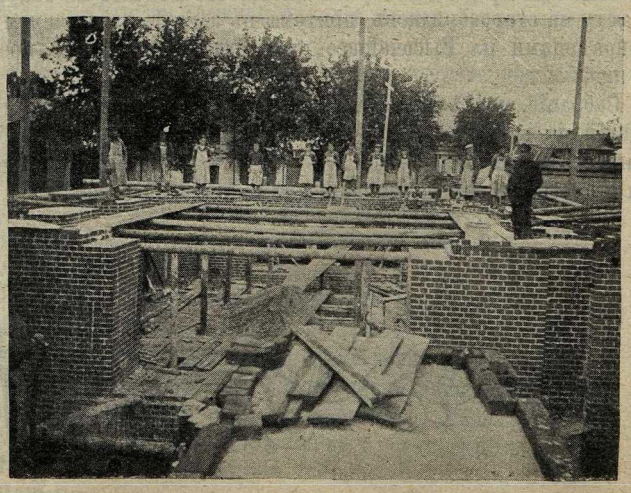
— Громче... Ничего не слышно... Громче,—слышатся голоса съ разныхъ сторонъ...

Но—„не бѣ ни гласа, ни послушанія“. Такъ никто и не слыхалъ Божьяго Слова.

Во время каѳизмъ гостю предложили прочитать „сѣдаль-



Постройка храма въ г. Семеновѣ, Нижегор. губ.



Начальныя работы по постройкѣ храма въ г. Семеновѣ, Нижег. г.

ны"; тотъ выразительно и съ умѣніемъ и чувствомъ прочиталъ ихъ.

Предъ канономъ священнику становится, видно, не по себѣ и онъ подходитъ вновь къ уставщику и спрашиваетъ:

— Кто будетъ читать?

— Не знаю,—былъ отвѣтъ,—вотъ...—Но его перебилъ батюшка, боясь, чтобы тотъ не указалъ на гостя.

— Богъ благословитъ, читай самъ!

Пропѣли ирмосъ: „Во глубинѣ потопи древле"... Батюшкѣ, должно быть, тѣсно въ алтарѣ и онъ вновь вышелъ на клиросъ и обратился къ уставщику съ такими мудреными вопросами:

— Ты знаешь Номоканунъ?

— Знаю... Такъ что же?

— Ну такъ вотъ...

И больше священникъ ничего не сказалъ, искоса посматривая на гостя... Немного постоялъ и возвратился восвояси.

Сами по себѣ особаго значенія придирки священника не имѣютъ, ибо ему не было возможности придраться къ чему либо, а на вопросъ уставщика:

„Развѣ мы неправильно поемъ?"—онъ даже положительно высказался: „Да я ничего, но..." А что такое „но"? такъ и осталось неизвѣстнымъ. Но всякому человѣку, любящему хорошее пѣніе и чтеніе, обидно становится, когда пастыри не только не поощряютъ, а, напротивъ, стараются поставить преграды, не обращая вниманія на свои большіе недостатки и упущенія. Напримѣръ: тотъ же батюшка, напоминая „Номоканунъ", самъ на себя не вспомнитъ словъ одного вселенскаго учителя, который говоритъ: „пастырь, не умѣющій *учить* своихъ овецъ, не можетъ быть пастыремъ". А батюшка кіевскій не только что не учитъ, но даже и читать не умѣетъ, чѣмъ лишаетъ молящихся Слова Божія.

Такъ часто бываетъ: мы видимъ сучекъ въ глазу у другихъ, а у себя и бревна не ощущаемъ. Батюшка кіевскій видитъ даже сучекъ у другихъ лишь кажущійся, а у себя имѣетъ цѣлое бревно, да не кажущееся, но настоящее.

Батюшка давно завелъ обычай, чтобы ему причастные часы читали дьяки, которыхъ онъ заставляетъ это дѣлать *насильно*. Кому охота исполнять за другихъ чужое дѣло. Но ничего не подѣлаешь: приходится читать часы, а то батюшка „нагадитъ". И читаютъ, но со слѣдующей уловкой. Вотъ, положили началъ. Зачиталась первая пѣснь канона. Батюшка уходитъ; куда? *ужинать и чай пить!..*

— Что тутъ дѣлать?—думаетъ дьякъ, а самъ косится на дверь, куда ушелъ священникъ.—Почитаю еще немного,—мечтаетъ онъ,—наконецъ, „на пальчикахъ" подходитъ къ двери, тихонько открываетъ ее, видитъ, что въ комнатѣ никого нѣтъ, вновь закрываетъ дверь и садится на стулъ. Проходитъ часъ, еще четверть, дьякъ слышитъ шаги, вскакиваетъ и читаетъ приготовленное: „Благословлю Господа на всяко время". И дѣло пошло своимъ чередомъ.

Иногда священникъ поразится скорости чтенія, когда дьячекъ ужъ слишкомъ много пропуститъ и спроситъ:

— Что-то больно скоро, Карпычъ?

— Какъ скоро? Все, какъ слѣдуетъ!

— Ну, ну... знаемъ мы васъ—мошельниковъ...—останавливаетъ батюшка отъ могущихъ непріятныхъ объясненій.

Комментаріи излишни... „Встань, проснись, подымись, на себя погляди", батюшка, а потомъ ужъ и суди другихъ.

Правда, батюшка ужъ дряхлый теперь сталъ, просится на покой... Дай Богъ отдохнуть ему и уступить свое мѣсто другому новому, который, навѣрное, пойдетъ своимъ путемъ и путемъ лучшимъ.

Новостроющійся женскій монастырь.

При с. Куреневкѣ, Подольской губерніи, года два-три основался женскій монастырь во имя Успенія Пресвятой Богородицы и святителя Христова Николы. Основаніе его вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Когда въ 1907 году въ гор. Бендерахъ совершилось примиреніе южныхъ старообрядцевъ, заправилы извѣстныхъ Куреневскихъ монастырей не послѣдовали этому Христопреданному миру и удержали монастыри въ раздорѣ, несмотря на желаніе многихъ примкнуть къ миру церковному. Такое обстоятельство для жаждущихъ мира создало тяжелое положеніе. Оставаться въ раздорѣ они не хотѣли, боялись Бога, а принять миръ—значило лишиться жительства въ монастырѣ. Однако, они не заглушили въ себѣ духа миролюбія и рѣшили лучше быть изгнанными за правду, чѣмъ пожертвовать ею.

Тогда ихъ стали всячески притѣснять, запретили имъ входъ въ храмъ и лишили ихъ милостыни. И вотъ, имъ приходилось позаботиться о себѣ. При помощи добрыхъ людей они приступили къ основанію монастыря. Тяжело было начинать такое великое дѣло, но крѣпость духа, сопряженная съ

Проектъ храма въ новостроющемся Куреневскомъ женскомъ монастырѣ.

вѣрой въ побѣду правды, превозмогла все. На пожертвованія благотворителей пріобрѣтена была земля и заложены келліи, До настоящаго времени построено 10 келлій и трапезная. Но нѣтъ пока самаго главнаго, самаго необходимаго; нѣтъ храма, въ которомъ жительницы монастыря могли бы возносить Господу Богу свои молитвы. Нѣтъ и никакихъ средствъ осуществить это. 9 мая, въ день святителя Николы, здѣсь состоялся обычный праздничный съѣздъ окрестныхъ старообрядцевъ: былъ и епископъ Кириллъ одесскій, совершившій соборное богослуженіе въ походномъ храмѣ подъ открытымъ небомъ.

По окончаніи торжества осматривали проектъ храма. Всѣ присутствовавшіе одобрили его и владыка Кириллъ благословилъ приступать къ постройкѣ. Но какъ начинать такое дѣло безъ средствъ? Необходима помощь.

Игуменія инокиня Фаина съ сестрами обращается ко всѣмъ добрымъ благотворителямъ съ нижеслѣдующей просьбой.

„Душелюбивые благотворители, православные христіане, прострите намъ грѣшнымъ, убогимъ и немощнымъ, всещедрую руку свою и сотворите святую милостыню гонимымъ и утѣсненнымъ ради мира церковнаго, на постройку храма и общежительнаго монастыря во имя Успенія Пресвятой Богородицы и святителя Николы. Мы начали постройку, поставили пока 10 келлій, но многое еще нужно: нѣтъ храма, задол-

жали, средствъ не имѣемъ. Помогите Христа ради; Господь воздастъ вамъ стократное воздаяніе въ сей жизни и въ будущей согласно Пречистыхъ Его Устъ изреченію: „Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ“.

Пожертвованія просятъ адресовать: мѣстечко Чечельникъ, Кам.-Подольской губ., въ новостроющійся Куреневскій женскій старообрядческій монастырь игумени-инокинѣ Фаинѣ Долгополовой съ сестрами.

Угорная слобода, Егорьевскаго уѣзда.

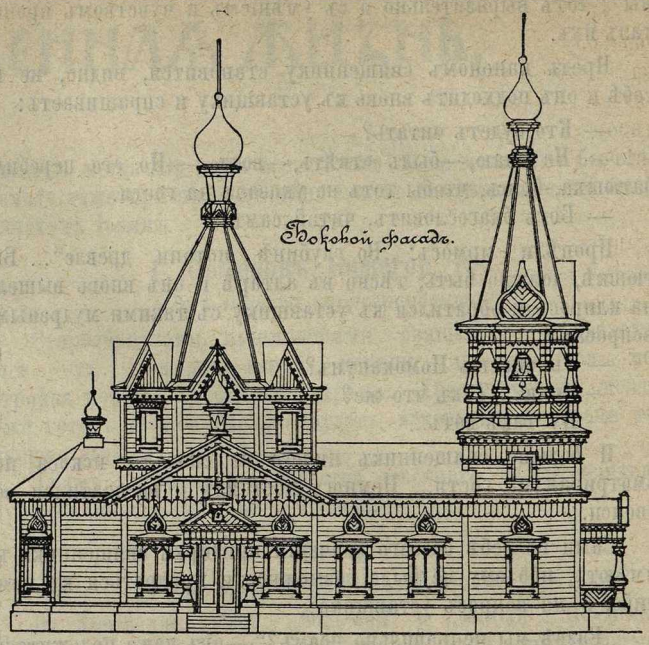
(Отъ нашего корреспондента).

На общемъ собраніи, 25-го декабря 1910 года, постановлено построить новый деревянный храмъ, вмѣсто пришедшаго въ ветхость стараго. Общимъ собраніемъ было возложено на совѣтъ общины составить проектъ постройки храма и испросить разрѣшеніе у губернскаго правленія. Совѣтъ общины, принимая во вниманіе порученіе общаго собранія, обратился съ прошеніемъ къ епископу Александру рязанскому и егорьевскому—дать свое архипастырское благословеніе на постройку новаго храма, на что и послѣдовало его преосвященства соизволеніе. Затѣмъ былъ составленъ проектъ архитекторомъ Цеханскимъ и посланъ въ рязанское губернское правленіе на разрѣшеніе и утвержденіе. Рязанское губернское правленіе проектъ утвердило и постройку разрѣшило.

Призывъ къ изученію пѣнія.

Въ разговорѣ съ И. Н. Новиковымъ (старшимъ), котораго мнѣ удалось посѣтить не такъ давно, онъ высказался объ оскудѣніи пѣвцовъ въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Я ему отвѣтилъ, что нельзя такъ форсировать пѣвцовъ, какъ они форсируютъ, заставляя теноровъ пѣть басомъ. Голосовая машина израбатывается, почему и нужны училища пѣнія, но не столько они нужны для мальчиковъ, сколько для взрослыхъ неуковъ. Нашъ хоръ составляется постепенно, потому, что мы подготовляли неуковъ, развивая голоса. И я прошу редакцію журнала „Церковь“ помѣстить сію замѣтку, кликнувъ кличъ неукамъ, желающимъ учиться пѣнію подъ руководствомъ моихъ учителей, отдавая преимущество басовой партіи.

Арсеній Морозовъ.



Проектъ храма въ сл. Угорной, Рязанской губ.

Письмо въ редакцію.

Въ уважаемомъ вашемъ журналѣ, отъ 26-го іюня с. г., появилась корреспонденція изъ Орѣхова-Зуева, въ коей сообщается о выборахъ уполномоченныхъ отъ духовенства и мірянъ гуслицкаго района на предстоящій освященный соборъ, имѣющій быть въ Москвѣ въ августѣ с. г.

При чемъ были избраны 4 лица: 2 отъ духовенства и 2 отъ мірянъ, какъ бы отъ всего района. Между тѣмъ на выборахъ участвовали лишь нѣкоторыя общины, представителями которыхъ на самомъ дѣлѣ и являются выбранные, а не всего гуслицкаго района, какъ значится въ корреспонденціи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Предсѣд. Покровской стар. о-ны *Василій Руновъ.*

Изъ жизни господств. и инымъ исповѣдный

С. Лопатино, Петр. у., Сарат. г.

„Пастырь добрый“.

Въ лѣто мірозданія седьмь тысящъ четыреста девятое надесять мѣсяца іунія перваго надесяте дне, іерей Стефанъ, сынъ Григоріевъ, рекомыи Смирновъ, совершаше богослуженіе въ храмѣ послѣдователей патріарха Никона и по окончаніи призва служителя, иже бѣ при храмѣ Павла, зовомаго Пашина, да поможетъ ему премѣнити ризы на одежды обычныя. Сей же Павелъ не вельми изрядно помогаше своему отцу духовному, и абіе іерей Стефанъ, возгорѣвся духомъ вельми и ради внушенія послушанія, возверзе свою десницу и указа согбенною десницею накрѣпко въ пупъ Павла, ибо отъ туду исходятъ злая,—яко сотрястися сотвори и невозмогоша нозе держати Павла...

Вниде сіе въ слухъ другаго служителя Іустина, зовомаго Одинцева, яже бѣ помысли нѣкое паденіе нужное, скорыми стопами шествова во алтарь. Видѣ же ярящася іерея Стефана, рече въ сердцы своемъ: бѣгу азъ да не горшее что постигнетъ, яже и прежде иногда бываше, но не успѣ: жезлъ пастыря постиже и паде на главу его съ силою веліею, яко обрѣстися сотвори браздѣ велице и потече кровь яко ороситися одеждамъ и капли многи падоша...

Пастырь же смиренномудрый, яко велію побѣду сотворь, изыде изъ храма и устремися, яко чадолюбивый отецъ, подъ свой кровъ.

Служитель же Іустинъ, тече въ сенедріонъ и повѣда приставу того стана и показа рану свою: вѣдѣ бо воистину, яко не безъ ума мечъ власть носитъ. Приставъ же оный позва врача соглядати Іустина. Егда узрѣ врачъ главу Іустинову, разсѣчену жезломъ іереовымъ, рече: велія бѣда сія, еда не изсякнетъ умъ изъ мозга Іустинова. И абіе приставъ начерта писанійце, рекомое протоколъ, да послетъ е во уреченное мѣсто для вѣдѣнія и вразумленія пастыря въ назиданіе прочимъ...

Пастырь же мольбу сотворь, дабы Іустинъ реклъ: діавелъ спону сотворь, преткнухся падъ и разбися...

Народи же веси той ожидаютъ вельми, что сотворятъ пастырю сему, еда избавятъ ихъ отъ него, или рекутъ, яко добро сотворь, возложи «тѣлесное озлобленіе» на ослушающагося...

П. О. Волжскій

Къ чему ведетъ добрый примѣръ.

23 іюня пришлось мнѣ быть въ уѣздномъ съѣздѣ какъ почетному мировому судьѣ. Смотрю, кромѣ эпитрахили лежатъ и поручи, и вотъ при приведеніи къ присягѣ, новообрядческій священникъ надѣлъ и поручи, имѣя для себя примѣромъ старообрядческаго священника, который тоже былъ увѣщателемъ присяжныхъ и свидѣтелей въ сессіи окружнаго суда. Также, проѣзжая мимо церкви преподобнаго Сергія въ Рогожской, смотрю,—у воротъ держитъ ношатый высоко икону, какъ это принято у старообрядцевъ, а священникъ, молодой, съ діакономъ служатъ напутственную литію, крестяся истово. Вотъ и слѣдуетъ митрополиту Владиміру радоватися, а не стѣснять свободу, данную указами 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 года, она служитъ имъ же на пользу.

А. Морозовъ.

Кощунники.

Я живу въ Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, Ширяихской волости, въ деревнѣ Тайманихѣ.

Населеніе вышеозначенной мѣстности состоитъ изъ старообрядцевъ и православныхъ. Недалеко отъ нашей деревни Тайманихи, на участкѣ крестьянской земли этой деревни, находится старообрядческое кладбище. Старообрядцы нашей шаго родственника памятникъ или крестъ. 20 мая я ходилъ мѣстности считаютъ долгомъ поставить на могилу умерна кладбище копать могилу для моей бабушки (ее похоронилъ от. Григорій Лакомкинъ изъ Срельченка). Когда я пришелъ на кладбище, моимъ глазамъ представилась ужасная картина. Кресты на могилахъ (и очень на многихъ) сломлены и побросаны кой-какъ, памятники побиты и обломки ихъ валяются около той могилы, гдѣ они стояли, а въ одинъ изъ крестовъ, на которомъ изображено распятіе Іисуса Христа, сдѣланъ выстрѣлъ изъ ружья, при чемъ дробь разбила и исковеркала весь Ликъ Спасителя.

Страшно подумать, до чего доходятъ эти казенные «православные». Должно быть мало у нихъ понятій объ общехристіанской святынѣ.

Если бы здѣсь были татары или евреи, такъ это можно бы приписать имъ, а такъ какъ у насъ ихъ нѣтъ, то ясно, что это всецѣло дѣло рукъ «православныхъ».

Такъ дѣлаютъ только кощунники.

Въ станицѣ Разсыпной, Оренбургской губ. и уѣзда, въ общей сельской школѣ преподавателемъ Закона Божія состоитъ діаконъ Артемій Кочетковъ. Этотъ «законоучитель» вмѣсто того, чтобы преподавать Законъ Божій дѣтямъ, между которыми находятся много и старообрядцевъ, посвящаетъ свои уроки укоризнамъ старообрядческихъ дѣтей, что старообрядцы неправильно служатъ на седми просфорахъ литургію. А между тѣмъ, вотъ какого понятія объ этой святынѣ его коллеги. Одинъ изъ учителей, М. С. Л—въ, бывъ за литургіей и получивъ просфору отъ священника, положилъ ее въ карманъ, въ которомъ былъ табакъ. Но окончаніи всѣ учителя собрались въ домѣ одного изъ учителей, и вотъ среди общаго разговора М. С. вынимаетъ эту просфору изъ кармана, которую не только нельзя употреблять, но даже смотрѣть отвратительно, потому что она была вся въ табакѣ, и началъ издѣваться: «Что за чудо далъ мнѣ батюшка за литургіей»,—смѣялся онъ, и всѣ подняли смѣхъ надъ своей святыней. Я, бывши очевидцемъ такого явленія, съ грустью смотрѣлъ на эту картину. До чего заблуждаются воспитатели нашихъ дѣтей, и что могутъ посѣять эти учителя на молодую почву дѣтской души, когда сами ни во что не вѣрятъ

Возмущенный.

Разныя извѣстія.

Историческій документъ о смерти Христа.

Во второмъ приложеніи нѣмецкой газеты «Stetiner Abend Post» («Штетинская Вечерняя Почта») напечатано: «Недавно сдѣлано открытіе величайшей важности. Оно касается историческаго сообщенія относительно смерти Іисуса Христа. Въ капеллѣ Казареты (in der Kapelle von Caserta) находится одна доска, надпись на которой имѣетъ громаднѣйшее значеніе для всего христіанскаго міра. Доска эта имѣетъ надпись на древне-еврейскомъ языкѣ, изображающую текстъ смертнаго приговора, произнесеннаго намѣстникомъ Понтіемъ Пилатомъ. По переводу комиссіи французскаго «общества искусства» въ Парижѣ приговоръ этотъ гласитъ слѣдующее: „Приговоръ, произнесенный Понтіемъ Пилатомъ, намѣстникомъ Нижней Галилеи, гласящій, что Іисусъ изъ Назарета долженъ понести смерть на крестѣ.—Въ семнадцатый годъ правленія кесаря Тиберія и въ 25 день мясяца марта въ священномъ городѣ Іерусалимѣ, когда Анна и Каіафа были первосвященниками Божіими, Понтій Пилатъ, намѣстникъ Нижней Галилеи, сидя на президентскомъ стулѣ, приговариваетъ Іисуса изъ Назарета къ смерти на крестѣ между двумя преступниками, такъ какъ большія и достовѣрныя свидѣтельства народа говорятъ, что 1) Іисусъ—совратитель; 2) Іисусъ—возмутитель; 3) Іисусъ—врагъ закона; 4) Іисусъ—ложно именуетъ Себя Сыномъ Бога; 5) Іисусъ ложно именуетъ Себя царемъ Израиля; 6) Іисусъ вступилъ въ храмъ, окруженный толпой народа, несущаго въ рукахъ пальмовыя вѣтки;—и приказываетъ первому центуріону Квирилію Корнелію вести Его на мѣсто казни, и воспрещаетъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ людямъ, препятствовать смерти Іисуса. Свидѣтели, подписавшіе приговоръ противъ Іисуса, суть: 1) Даніилъ Робани, фарисей; 2) Іоаннъ Зарабатель; 3) Рафаилъ Робани; 4) Каперъ, книжникъ. Іисусъ будетъ выведенъ изъ города черезъ Серенскія ворота (Särena)».

На сторонѣ текста стоитъ заключеніе: «Подобная доска посылается каждому роду (колѣну)».

Мірская жизнь

Событія въ Россіи.

— Опубликовано офиціальное сообщеніе о постройкѣ черноморскихъ броненосцевъ.

— Морское министерство предполагаетъ испросить кредиты на постройку четырехъ бронированныхъ крейсеровъ водоизмѣщеніемъ отъ 28 до 30 тысячъ тоннъ.

— Скончалась Великая Княгиня Александра Іосифовна на 81-мъ году жизни.

— Членомъ Государственной Думы отъ Смоленской губерніи избранъ Зенбицкій (октябристъ).

— Выборы уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ Острожскаго уѣзда, сорванные предводителемъ дворянства, признаны генералъ-губернаторомъ совсѣмъ несостоявшимися.

— Одновременно утвержденъ въ должности и уволенъ отъ нея членъ минской городской управы инженеръ Корзонъ.

— Попечитель кіевскаго учебнаго округа отклонилъ ходатайство бердичевской думы объ открытіи гимназіи. Мотивъ: тлетворное вліяніе Бердичева на молодежь.

— Разрѣшено семинаристамъ поступать въ текущемъ году въ томскій университетъ.

— Возстановлено радіо-телеграфное сообщеніе съ Камчаткой.

— Помѣщикъ Волынской губ. Шичевскій принесъ въ даръ управленію Юго-Западныхъ ж. д. участокъ земли для устройства санаторія для служащихъ дороги.

— Ревизія кіевскаго телефона раскрыла крупныя злоупотребленія и хищенія. Начальникъ телефонной станціи отстраненъ отъ должности.

— Въ Бессарабской губ. разливомъ Прута затоплено 17 деревень. Убытки населенія огромны.

— Въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ жалуются на излишекъ дождей; въ восточныхъ губерніяхъ мѣстами продолжается засуха.

— Въ Петербургѣ группа адвокатовъ требуетъ учрежденія второго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, куда бы не допускались евреи.

— Въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, за 2 недѣли заболѣло холерой 111 человѣкъ, умерло 37.

— Въ Вятской губ. въ 18 селеніяхъ свирѣпствуетъ сибирская язва, заразилось 5 человѣкъ. Въ Калугѣ заразилось двое.

— Въ Варшавѣ забастовали рабочіе 45 хлѣбопекаренъ. Произведены аресты.

— Въ Екатеринодарѣ мясники, недовольные низкой таксой на баранину, прекратили убой и продажу мяса.

— Рязанскій викарный епископъ Исидоръ уволенъ отъ должности.

— Въ Харьковѣ закрыто профессіональное общество печатниковъ.

— Кіевскій профессоръ по каѳедрѣ римскаго права, Митюковъ, переведенъ на ту же каѳедру въ московскій университетъ.

— Московскій университетъ получилъ въ даръ антрополого-этнографическія колекціи, собранныя на Уралѣ и Оби экспедиціей, посланной на средства бр. Кузнецовыхъ, и рисующія бытъ и вѣрованія остяковъ и самоѣдовъ.

— Одесская городская дума единогласно отклонила предложеніе Толмачева объ исключеніи въ виду утери ценза гласныхъ: ген. Кардиналовскаго и предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Смирнова.

— Въ Ревелѣ открыта сельскохозяйственная выставка.

— Константиноградское очередное земское собраніе ассигновало на предстоящій годъ 384,300 руб. на народное образованіе.

За границей.

— Въ Лондонѣ скончался дипломатическій агентъ Великобританіи въ Египтѣ сэръ Эльдонъ Горстъ.

— Германская печать требуетъ учрежденія германскихъ консульствъ въ Лодзи и въ Омскѣ.

— Въ Токіо подписаны двѣ русско-японскія конвенціи объ охранѣ торговыхъ клеймъ и знаковъ какъ на территоріи Японіи и Россіи, такъ и въ Китаѣ.

— Подписано пересмотрѣнное англо-японское соглашеніе.

— Въ Парижѣ произошли столкновенія между забастовавшими строительными рабочими и полиціей. Много полицейскихъ ранено.

— Въ Турціи растетъ раздраженіе противъ Черногоріи. Судя по настроенію турецкихъ круговъ, вооруженное столкновеніе неизбѣжно.

— Въ Константинополѣ собрано въ пользу мусульманъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Вѣрномъ, 1,700 турецкихъ фунтовъ (39,100 франковъ).

— Движеніе среди племени Тоска въ южной Албаніи растетъ.

— Папа опубликовалъ посланіе о сокращеніи праздниковъ.

— Король Петръ принималъ членовъ съѣзда славянскихъ журналистовъ. Съѣздъ закрылся.

— На банкетѣ, данномъ управленіемъ бѣлградской городской общины съѣзду журналистовъ, произошелъ инцидентъ между поляками и русскими. Поляки протестовали противъ исполненія русскаго гимна. Русскіе делегаты покинули банкетъ.

— Въ окрестностяхъ Мазагана, въ Марокко, констатировано нѣсколько чумныхъ заболѣваній.

— Въ Канадѣ, во время лѣсныхъ пожаровъ, сгорѣло 50 человѣкъ и ранено свыше 200. Разрушены города: Кочрэнъ, Гаркюпайнъ и Портсвиль.

— Въ Персіи кабинетъ подалъ въ отставку. Страна охвачена анархіей. На улицахъ—рѣзня.

— Въ Тавризѣ грабежи и разбои. Жители предмѣстій переселяются въ центръ города.

— Изъ Кореи замѣчается массовое выселеніе корейцевъ въ Манчжурію и Пріамурье.

— Близъ Санъ-Хуана столкнулись два парохода. Погибло 230 пассажировъ.

Содержаніе:

Свѣтъ жизни.—Назначеніе и смыслъ жизни, *Е. І.*—Знаменитый соборъ, *Шалаева.*—Великій разгромъ, повѣсть *еп. Михаила.*—Матеріалы по исторіи старообрядчества.—Единовѣріе въ Сухиничахъ, *свящ. А. Журавлева.*—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Разныя извѣстія.—Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.** Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Усачева.

(Существ. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ—колок. 1000 пуд., Валаамскому монаст. — колок. 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церк.— колок. 600 пуд., Петерб., Новодѣвичій мон.—1 колок. 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстност. Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: **С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву.**

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане!

Мы, старообрядцы, жители п. Воронка, прихожане трехъ молитвенныхъ домовъ, соединились въ одинъ приходъ и рѣшили построить одну общую трехпрестольную церковь во имя Преображенія Господня, Св. Троицы и Рождества Богородицы. Съ открытіемъ весны мы приступили къ постройкѣ храма, но, къ прискорбію нашему, средства прихожанъ очень скудныя, народъ у насъ бѣдный, церковныхъ и общественныхъ средствъ нѣтъ, единственную надежду питаемъ на Васъ, христолюбивые благотворители. Помогите намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, подайте руку Вашей помощи, поддержите насъ въ трудную минуту, чтобы не остановить намъ постройку церкви и Господь Богъ вознаградитъ Васъ за это своею щедрою милостію, „Блажени милостивіи яко тіи помиловани будутъ“. Никакая добродѣтель, братіе, не угодна такъ Богу, какъ жертва на созданія храмовъ Божіихъ. Вспомните усердіе убогой вдовицы, принесшей двѣ послѣднія свои лепты на храмъ Божій. Не откажите же и Вы, наша братія старообрядцы, помочь намъ въ постройкѣ храма своей посильной жертвой, за что предъ престоломъ Всевышняго будемъ возносить за Васъ наши горячія молитвы. Всякая жертва будетъ принята нами съ глубокой благодарностью.

Адресъ для пожертвованій: **п. Воронокъ, Черниговской губ., попечителю Кипріану Егоровичу Волкову.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, пѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Пѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Степанъ Никитичъ

АЛЕКСѢЕВЪ.

МОСКВА,

Черкасскій пер., домъ гр. Шереметева.

Оптовая торговля игольно-галантерейнымъ товаромъ. Собственной выработки разные вязаные шарфы и всевозможные сорта перчатокъ и рукавицъ. Спеціальныя отдѣленія иконъ, искусственныхъ цвѣтовъ, писчебумажное, канцелярское, кружевное и бахромное. Складъ кокосовыхъ и роговыхъ пуговицъ. Парфюмерія разныхъ фабрикъ. Павловскій ножевой товаръ.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегор. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя,— цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матѳея (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.

Три отвѣта старообр. пріемлющ. священство безпоповцамъ небрачнымъ въ 1779 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ за 200 р.

уже никто не носитъ, т. к. мы высылаемъ прекрасные глухіе часы изъ настоящаго новаго золота, покрытые электрическимъ способомъ 18% каратн. **толстымъ слоемъ золота только за 7 р. 50 к.** Наши часы имѣютъ тотъ же самый видъ, что и часы изъ настоящаго золота, стоющіе 200 р. Часы съ 3 крышками, очень изящн., съ хорошимъ механизмомъ на 18 камняхъ, заводъ головкой разъ въ 36 часовъ, дамскіе или мужскіе 7 р. 50 к., 2 шт.—14 р. 50 к., 3 шт. 21 р. Такіе же открытые мужскіе за № 721 4 р. 25 к., 2 шт.—8 р., 3 шт. 11 р. 50 к., ручательство за прочность металла и вѣрность хода на 18 лѣтъ.

Адресовать: **Варшава, Торговый Домъ Т-во „АФРИКАНЕЦЪ", Ерусалимская 65—71.**

БЕЗПЛАТНО прилагаются къ часамъ: 1) изящная новомодная цѣпочка; 2) серебряный брелокъ 84 пробы, бинокль съ видами интересн. или компасъ, изъ того же металла; 3) замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. За пересылку 57 к., въ Сибирь 95 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: Перепечатки и подражанія воспрещаются.

УЧИТЕЛЬ-СТАРООБРЯДЕЦЪ

ищетъ мѣсто въ старообрядческой начальной школѣ, можетъ преподавать и въ школѣ М-ва Нар. Просвѣщенія. Адресъ: Кострома, Козья слободка, домъ № 24. **В. С. Никитину.**

Учитель съ цензомъ, обладающій хорошимъ голосомъ (теноръ), спеціалистъ по организаціи хоровъ старообрядческаго пѣн., жел. получ. мѣсто учителя при министерск. или земск. школѣ. Имѣетъ солидныя рекоменд. старообр. епископовъ. Адресъ: Редакція ж. „Церковь" учителю.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія", Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выписывающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, ск. 30%.
„Азбука демественная съ разводомъ на простые крюки". Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

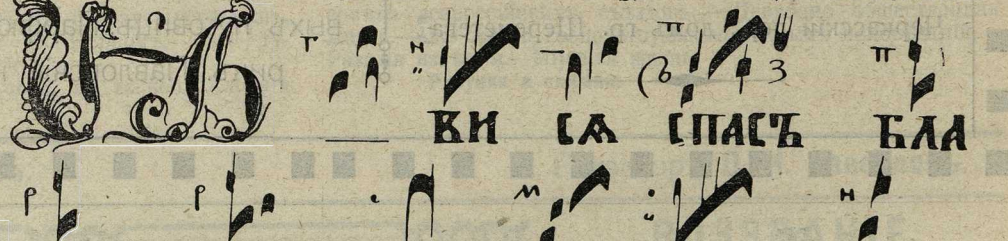
Октай (крюковой) учебный . . . . . ц. 1 р. 50 к.
Октай полный . . . . . „ 5 „ 50 „
Ирмосы полные . . . . . „ 7 „ 50 „
Праздники двунадесятые . . . . . „ 9 „ — „
Полный церковный обиходъ . . . . . „ 6 „ „

Объдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ.

Желающіе получить въ переплетѣ, за переплеты доплачиваютъ: за коженый, хорошій, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ на учебномъ Октаѣ: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть вѣсовыхъ.

Книгоиздательство „Знаменное Пѣніе".

Адресъ: Кіевъ, Подолъ, Издательство „Знаменное Пѣніе".



Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ двѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, безплатно.

Всероссійск. выст. 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ и/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Типографія П. П. Рябушинскаго. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.